Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Г.С. Криницкая

РУССКАЯ ИДЕЯ В РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ РОССИИ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Министерство образования и науки Российской Федерации
Томский государственный университет

Г.С. Криницкая

РУССКАЯ ИДЕЯ В РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ РОССИИ

Монография

Томск 2015

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

УДК 94(47+57)„19”
ББК Т3(2)522/53
К82

Криницкая Г.С.

К82 Русская идея в религиозной философии России. Книга третья: монография / Г.С. Криницкая. – Томск: Томский государственный университет, 2015. – 95 с.

ISBN 5-94621-004-1

Монография является третьей книгой автора по истории «русской идеи». Хронологически данная работа охватывает наиболее сложный переходный период. Отличительной особенностью данной книги является включение в исследование «еврейского вопроса», ставшего ключевым в трудах всех так называемых русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв.

Главное внимание уделяется творчеству В.С. Соловьева и В.В. Розанова, в наиболее острой форме поставивших вопросы сопряжения иудаизма и православия при исследовании «русской идеи».

Для историков, философов, филологов и всех, кто интересуется вопросами русской культуры.

УДК 94(47+57)„19”
ББК Т3(2)522/53

Рецензенты

Доктор исторических наук
Е.В. Кузнецов

Доктор исторических наук
Р.В. Шежинский

Охраняется законом «Об авторском праве»

ISBN 5-94621-004-1

© Криницкая Г.С., 2015

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ПРЕДИСЛОВИЕ

Историография темы «русская идея» в религиозной философии России столь обширна, что одно только перечисление названий работ, посвященных данной теме, составит солидный том. Однако задача историографического анализа необычайно упрощается тем примечательным обстоятельством, что, если в XIX веке всю русскую религиозную философию большинство обществоведов считали мистикой и ненаучной, спекулятивной системой, а главу этого направления – В.С. Соловьева – «лжепророком», то с начала XX века и по день сегодняшний данное направление с поразительным (но объяснимым) упорством определяют как великое духовное достояние России[1], а В.С. Соловьева – «неопознанным современниками пророком»[2], вопреки тому, что даже сам Н.И. Бердяев, принадлежащий к названному направлению, разъясняя особенности религиозной философии в России, писал: «Религиозная философия сама по себе есть мифотворчество… Миф изображает сверхприродное в природном, сверхчувственное в чувственном, духовную жизнь в жизни плоти. Миф символически связывает два мира»[3].

---

[1] Гулыга А.В. Русская идея как постсовременная проблема. М., 2002.

[2] Философия истории. М., 1999. С. 314.

[3] Бердяев Н.И. Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства. Ч. I. Париж, 1927. С. 110–112.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Апологетика в оценке русской религиозной философии в современной отечественной историографии преобладает даже у тех философов, которых невозможно заподозрить в неспособности понять смысл, цель и идейную направленность данного течения в общественной мысли России.

Показательной с этой точки зрения может являться работа Е.В. Барабанова. Назвав гностицизм «родовым грехом» и особенностью религиозных философов России, он безошибочно заключил: «...всякий гностик всегда "пророк", судящий мир и свою эпоху во имя нового или обновленного мира... И обратно: утопическая идеология – это всегда продукт гностического сознания..., возвещающего отрицание старого мира во имя грядущего торжества какого-нибудь "нового эона"»[4]. Но вопреки собственному верному выводу Барабанов даже не касается идеологии Каббалы, частью которой является гностицизм; напротив, он усматривает «необходимость» этой философии для нас с той целью, чтобы сделать «шаг к реальности и полноте собственного существования, отторгнутого нашим предательским согласием на имитацию жизни и мысли»[5]. Возникает вопрос: уже не для того ли, чтобы шагнуть в мир «гностического сознания, обреченного на подмену собственного философского знания ав-

[4] Барабанов Е.В. Русская идея в эсхатологической перспективе // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 72.
[5] Там же. С. 73.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

торитарным "учением", имитирующим философию?»[6], как его определяет сам Барабанов.

Думается, что причина подобного противоречия кроется в другом, а именно: в смене политического режима в России. Действительно, предельная активация масонской деятельности в России в годы горбачевско-ельцинской «перестройки», демонстративная дискредитация русского народа, как государствообразующего, массовый «исход» «народа Израиля» в Россию и переход власти в руки олигархии, главным образом еврейского происхождения, сделали возможным такого рода парадоксы в отечественной историографии.

Вообще, включение «еврейского вопроса» в исследование темы «русская идея» произошло в последней четверти XIX века, когда в общественной мысли России зародилось новое направление – русская религиозная философия. Являясь по сути религиозной ересью, это направление, отрицая все базовые элементы национальной идеи Руси, поставило на их место ветхозаветные положения, идеологически препарированные в Каббале.

Доказывая «избранность» еврейского народа, «тайну» его бытия и его исключительную способность к постижению смысла божественного Логоса, представители религиозной философии и, прежде всего, глава этого направления –

---

[6] Барабанов Е.В. Русская идея в эсхатологической перспективе // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 73.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В.С. Соловьев пытались доказать полную неспособность русского народа, Русской православной церкви и Русского государства познать божественное Откровение, данное, якобы, только еврейскому народу. Создавая по масонским лекалам свою «Русскую идею», они разработали своего рода методику по вопросам подготовки революции в России, свержению самодержавия и ликвидации Русской православной церкви.

Однако русское самодержавие постоянно держало «еврейский вопрос» под бдительным контролем (сознавая опасность иудаизма и сионизма), что и позволило ему сохранять веками неуязвимость, силу и мощь Русского государства. Снижение контроля над носителями Каббалы и сионизма в России на рубеже XIX–XX столетий привело к революции 1917 года, а ослабление внимания к «еврейскому вопросу» на рубеже XX–XXI вв. вновь поставило Россию на грань национальной катастрофы.

Но если это так, то возвращение в русло прежней национальной политики в «еврейском вопросе» становится важнейшей задачей государственной безопасности России. Как показывает многовековая историческая практика, любой по-ханжески лицемерный подход к решению данной проблемы не просто грозит утратой России своего суверенитета, но быстро приносит свои страшные плоды. К примеру: вопреки прогнозу Ломоносова относительно прирастания мощи России Сибирью, сегодня в Сибири возобладала опаснейшая тенденция к сепаратизму, хорошо организованная

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

еврейской общиной г. Томска. По сообщению агентства новостей ТВ-2 от 18.04.2013 года мэр г. Томска А. Николайчук в ходе встречи с главным раввином России Б. Лазаром пришли к соглашению, по которому г. Томск превращается в еврейскую столицу Сибири! А Сибирь? Она во что превратится? В еврейское государство? И кто создал фонд Г.Н. Потанина, подпитывая тем самым Сибирский сепаратизм?

Нельзя отмахнуться от истории, нельзя уходить от ответа на эти прямые вопросы, ибо, как верно отмечал А.И. Герцен, «гонишь историю в окно, она стучится в дверь». Поэтому от того, кто откроет сегодня эту дверь, зависит будущее русского народа и Русского государства. Однако для воплощения великой национальной идеи в жизнь современной России необходимо, прежде всего, очистить «русскую идею» от тех иноприродных и ложных элементов, которые были внедрены в её структуру основоположниками так называемой русской религиозной философии, раскрыв истинную сущность и огромную опасность этого направления в общественной мысли России.

Исследование данной проблемы русской истории, таким образом, и стало главной задачей автора монографии.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ГЛАВА 1. РУССКАЯ ИДЕЯ В ИСТОРИОСОФИИ В.С. СОЛОВЬЕВА

То был ли сам великий сатана
Иль мелкий бес из самых нечиновных?
(Л.А. Тихомиров. Что такое Россия?)

Пожалуй, немного найдется исследователей, которые, приступая к изучению научного наследия того или иного ученого, начинали бы с его смерти. Но именно с предсмертных часов Владимира Сергеевича Соловьева (1853–1900 гг.), на наш взгляд, и следует приступать к исследованию его творчества, поскольку именно в этот момент приоткрылся весь глубоко потаенный Соловьевым замысел по отношению к России, а именно: находясь на смертном одре, Соловьев молился не за Русь, а за Израиль и еврейский народ, читая псалом на иврите.

Весьма показательным для характеристики идейной направленности соловьевского творчества являются многие факты его биографии. Так, в 1869 году Соловьев поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Но после трех лет обучения на этом факультете он неожиданно покидает естественников и становится вольнослушателем историко-филологического факультета, а всего через восемь месяцев вольного посещения ИФФ в июне 1873 г. Соловьев уже сдает кандидатский

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

экзамен за курс именно историко-филологического факультета. Таким образом, не прослушав даже базовых курсов как по естествознанию, так и по истории, Соловьев в результате не получил сколь-нибудь достаточной подготовки ни по одной из названных специальностей.

Однако по какому-то «особому ходатайству» он был оставлен при кафедре философии для подготовки к профессорскому званию, а в 1874 году Соловьев уже защищает магистерскую работу по теме «Кризис западной философии» в С.-Петербургском университете и сразу получает звание штатного доцента на кафедре философии Московского университета. В Московском университете он читает лекции всего один семестр, а затем после продолжительной командировки в Лондон (май–октябрь 1875 г.) он отправляется в длительное путешествие по Европе и Ближнему Востоку. По возвращении в Москву в июне 1876 года Соловьев вновь приступил к преподаванию в университете и вновь работает там всего один семестр, после чего увольняется (март 1877 г.). В 1877 году Соловьев назначается членом ученого комитета Министерства народного просвещения при отсутствии у него ученой степени доктора, обязательной для назначения на такого рода должность.

Этот необычайно стремительный карьерный рост Соловьева в науке при явно низком уровне профессиональной подготовки и весьма посредственных способностях станет впоследствии одной из главных причин его поразительного научного профанства во всех вопросах обществознания,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

а также обусловит чисто спекулятивный характер всей его философской системы.

Еще более показательным, определившим в конечном счете идейную направленность его сочинений и, прежде всего «русской идеи», стал другой факт биографии Соловьева. В мае 1875 года, как мы уже отмечали, он был направлен в Британский музей в Лондоне с целью изучения там индийской, гностической и средневековой философии. Однако прибыв в Лондон, Соловьев вопреки цели, заявленной в командировочном листе, приступил к основательному изучению Каббалы.

Каббала, как известно, есть мистическое течение в иудаизме, основанное на вере в то, что только евреям дано особое тайное знание Библии и что при помощи специальных ритуалов и молитв человек может вмешиваться в божественно-космический процесс. Возникнув в IX веке, Каббала соединила в себе Библию, гностицизм и неоплатонизм, в частности его учение об эманации. В 1776 году Каббала вливается в масонство.

Несмотря на то, что изучению Каббалы в творчестве Соловьева посвящена одна из самых глубоких и интересных работ известного современного исследователя русской общественной мысли К. Бурмистрова[1], остановимся кратко на каждой из её составляющей.

---

[1] Бурмистров К. Владимир Соловьев и Каббала. К постановке проблемы // Исследование по истории русской мысли. Ежегодник за 1998 год под ред. М.А. Колерова. М., 1198. С. 7–104.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Первая составляющая Каббалы – *гностицизм* – религиозное движение поздней античности, вылившееся в ряд раннехристианских ересей. Притязая на знание особого, таинственного смысла Библии, гностики противополагали его прямому библейскому смыслу. Расцвет гностицизма, зародившегося во II веке, приходится на III век, когда возникло примкнувшее к нему манихейство (от имени проповедника Мани), в основе которого лежит дуалистическое учение о добре и зле, света и тьмы как полноправных принципов бытия. Вторая составляющая Каббалы – *эманация* – есть центральное понятие неоплатонизма, означающее происхождение множества отдельных вещей из Единого; каждая ступень эманации характеризуется уменьшением полноты Единого.

Факт «тщательного» изучения Соловьевым Каббалы в Лондоне является отнюдь неслучайным его увлечением, но вполне осознанным выбором, поскольку именно каббалистическая методика была положена им в основу изучения «русской идеи».

Другой теоретико-методологической основой исследования «русской идеи» явилась для Соловьева историософия И.Г. Фихте. Учитывая факт чисто спекулятивного характера всех сочинений Соловьева, в том числе и его «русской идеи», мы также кратко остановимся на историософии И.Г. Фехте.

Как известно, основоположником историософии стал И. Кант, открывший начало движения идеалистической

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

мысли в Новое время. Идеи Канта, развивающего свое учение в форме субъективного идеализма, привели к зарождению других его направлений, одним из которых стал *нравственный идеализм*. Главным представлением нравственного идеализма на Западе является И.Г. Фихте, а в России к его последователям относятся религиозные философы, выстроившие свою историософию на базовых положениях Фихте.

Фихте выводил все определения бытия исключительно из чистого разума, то есть из причины формальной. Конечной целью всего человеческого развития, согласно его теории, является осуществление абсолютного нравственного закона на Земле, а главным средством для реализации этого закона может быть только *свобода*, которую он понимал как свободу добра.

Эта внешне безобидная теория Фихте, в случае её реализации на практике, представляет собою чрезвычайную опасность. Дело в том, что нравственный закон у Фихте непременно должен быть исполнен любой ценой. Но, если это так, то для свободы у него в действительности места не остается, тем более, что под юридическим порядком Фихте понимал все, что требуется для осуществления нравственного закона.

На это обстоятельство обратил внимание в свое время Б.Н. Чичерин: «Опасность теории свободы у Фихте, – отмечал он, – состоит в том, что он на этих своих началах развил целую теорию социалистического государства,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

в котором всякая свобода исчезает, а человек остается чистым орудием для осуществления общих целей. Вся задача государственного порядка, по мнению Фихте, состоит в том, чтобы вместо рабской покорности развить дух добровольного повиновения»[2].

Главная причина подобного заблуждения объясняется односторонним пониманием Фихте определения свободы, которую он понимал исключительно как свободу добра. А между тем, свобода заключает в себе и свободу зла, поскольку, особо подчеркивал Чичерин: «Если я непременно должен исполнить закон, если я не могу от него отступить, то свобода моя исчезает, а вместе с тем исчезает и мое нравственное достоинство: я исполняю закон по принуждению»[3]. Таким образом, один из главных элементов исторической жизни - свобода – в учении Фихте не нашел своего логического обоснования, что повлекло за собой искажение и всех других элементов государственной и общественной жизни. К тому же Фихте игнорировал религиозную составляющую исторической жизни народов, за что и подвергался резкой критике со стороны научного сообщества и в России, и за рубежом.

Учитывая критику «атеизма» Фихте, Соловьев в своем учении, повторяя те же ошибочные положения, что и Фихте, но в отличие от него использовал религиозную аргумен-

---

[2] Чичерин Б.Н. собственность и государство. Ч. I. М., 1882. С. 13.

[3] Там же. С. 14.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тацию, оставаясь при этом религиозным атеистом. К этому выводу нас приводит его отношение к религии: Соловьев рассматривал Библию не как религиозный, а как *«простой»* исторический и литературный источник, постулируя следующее: «Если взять нашу христианскую библию ... и разобрать ее помимо каких бы то ни было религиозных убеждений, как простой исторический и литературный памятник, то мы принуждены будем признать, что перед нами произведение законченное и гармоничное»[4].

Факт религиозного атеизма Соловьева особенно убедительно показал Г.В. Флоренский: «Соловьев, – пишет он, – был всего дальше от церкви... Именно соборность Церкви оставалась для Соловьева мистически закрытой. Он слишком был связан с протестантизмом, через философию, через немецкий идеализм и мистику... Он был всегда **не на церковно-исторической магистрали**, а на каком-то мистически окольном пути... В известном смысле, Соловьев так и остался в до-никейской эпохе, в до-никейском богословии с его пропедевтической проблематикой... и образ Спасителя остается в его системе только бледной тенью... У Соловьева поражает именно это странная невосприимчивость или невнимание к мистическим святыням церкви... Соловьев точно возвращается вспять к тому месту, с которого апологетам II века Сократ и Гераклит представлялись “своими”, казались

[4] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 231.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

“христианами до Христа”»[5]. По сути, это означает отрицание значения Христа в истории.

Работа В.С. Соловьева «Русская идея», до публикации её в 1911 году в России, первоначально вышла в Париже в 1888 году, когда в развитии русской общественной мысли все более набирало силу крайне радикальное крыло талмудолиберализма, или марксизма. С созданием в России в 1882 году марксистской группы «Освобождение труда» начался быстрый процесс его распространения по всей стране.

Однако политико-идеологический курс России после убийства Александра II (убийц которого Соловьев, защищая, требовал полностью оправдать) резко изменился: Александр III проводил совершенно определенный консервативный курс. Более того, сама государственная идеология Российской империи по-прежнему оставалась консервативной, базируясь на теории «официальной народности». Таким образом, к моменту написания Соловьевым работы, посвященной «русской идее», в России уже шел процесс резкого обострения борьбы между двумя прямо противоположными направлениями общественной мысли.

Углублению этой борьбы способствовал и поднятый либералами так называемый «еврейский вопрос». Еврейский вопрос в России в очередной раз был поднят неслучайно: разрабатывая план подготовки революции в Рос-

[5] Флоренский Г.Л. Пути русского богословия // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 362–363.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

сии, евреи, считая себя «изгоями», пытались повлиять на ментальность русского народа и создать человека «новой ментальности», то есть человека – христианина, который, по выражению В.И. Иванова, «изначально» чувствовал бы себя «семитом в духе»,[6] а в действительности – превратить русский народ в изгоев.

В этой сложнейшей идейно-политической ситуации, сложившейся в России, от Соловьева, в отличие например от К.Н. Леонтьева, требовалась гораздо более изощренная маскировка каббалистической сущности своей «русской идеи». Лучшим средством такого рода маскировки могла стать бесспорно Библия. Поэтому Соловьев, заявив о том, что он будет искать «ответы» на все вопросы, связанные с «русской идеей», ставит в качестве «важнейшего из всех» вопрос «о смысле существования России во всемирной истории», так как в России, с его точки зрения, он получил «лишь неполное разрешение»[7]. Таким образом, Соловьев, игнорируя всю предшествующую литературу, посвященную избранной им теме, сходу отвергает все её достижения, что сразу ставит под сомнение научную значимость его собственной концепции национальной идеи России.

Начнем с определения, данного Соловьевым самой национальной идеи. «Идея нации, – пишет он, – есть не то,

---

[6] Тайна Израиля: «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX – первой половины XX вв. СПб., 1993. С. 306.

[7] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 227.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог задумал о ней в вечности».[8] Раскрывая миссию, или смысл бытия нации, Соловьев объявляет, что «все нации и индивиды – суть существа моральные»,[9] что сам Бог дал им моральный закон в виде «особой идеи». Эта особая идея и есть национальная идея. Поэтому исполнение морального долга каждой нацией как своей национальной идеи, или «своей миссии во всемирной жизни» и есть смысл бытия нации. Причем, заключает Соловьев, от власти этого морального закона ни одна нация «никогда не освободится как от роковой необходимости».

Обосновывая свое понимание национальной идеи и её миссии, Соловьев ссылается на два аргумента, подтверждающих, якобы, безошибочность данного подхода: во-первых, на «реальное единство человеческого рода», то есть на учение об эманации, означающее исхождение множества вещей из Единого. Однако как и все каббалисты, Соловьев совершенно игнорирует при этом другой действительно реальный факт – факт кардинальных различий между народами, сформировавшихся в процессе их длительного исторического развития. Раз получив свое бытие от Бога, все народы независимо от воли Бога, но только в силу своих собственных способностей и собственной свободной воли, создают свои оригинальные самостоятельные цивилизации,

[8] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 227.
[9] Там же. С. 229.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

что нашло свое убедительное подтверждение в теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского: на основании всестороннего исследования многочисленных фактов развития мировой истории Данилевский доказал: единой человеческой цивилизации не существует.[10]

Кроме того, Соловьев в своем определении идеи нации и её миссии допустил прямую *подмену* Слова Творца своим собственным словом, что также ставит под сомнение научную состоятельность его учения о «русской идее».

Однако произвольно отождествив национальную идею с «особой идеей» Бога и подменив Слово Творца своим собственным словом, Соловьев не ограничился подменой. В качестве другого аргумента, якобы, подтверждающего истинность своих выводов, он ссылается на историю «единственного в своем роде таинственного народа» – евреев. Этот *«исключительный»*, с его точки зрения, народ, «предназначенный даровать миру христианство», первоначально правильно понял свою миссию во всемирной жизни и, не имея «благорасположения к христианству», а следуя только мысли Бога, стал родоначальником христианства, хотя уже «в течение XVIII веков» упорно его «отметает».

А между тем, утверждает Соловьев, «Если в философии истории вообще есть *твердо установленные* истины, то таковой следует считать то положение, что конечное призвание еврейского народа, истинный смысл его сущест-

[10] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 495–510.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вования связан с миссианской идеей, то есть с идеей христианской», и «вне христианства историческое дело Израиля потерпело крушение»[11], поскольку была прервана «предполагаемая роковая связь» между судьбами израильского народа и христианским русским народом.

Соловьев не называет имена тех философов, которые «твердо установили» эту истину, эту «роковую связь» между еврейским и русским народами по вполне понятным для обществоведов соображениям. Но их имена и в России, и за рубежом хорошо и давно известны из работы М. Морошкина, который характеризовал этих «философов» как «крамольных врагов России», вынашивающих скрытые планы и «коварные замыслы» свержения русского самодержавия и морального растления русского народа.[12] Поэтому нам прежде всего предстоит ответить на вопросы: каким образом сам Соловьев обосновывал эту «роковую связь» между еврейским и русским народами, и в чем выражается «дело Израиля», если еврейский народ уже выполнил свою национальную миссию путем «приуготовления им христианского откровения»?

Для ответа на эти вопросы обратимся не к философии и не к Ветхому завету, куда нас отправляет за «истиной» Соловьев, а к конкретным фактам и событиям русской истории.

---

[11] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 230, 233.

[12] Морошкин М. Записки о крамолах врагов России // Русский архив. 1868. № 6.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Каббала возникла у еврейского народа еще в IX веке, а Русь приняла христианство только в конце X века. Но принимая христианскую религию и отрекаясь от своей православно-ведической веры, Русь сделала это только после долгих колебаний, не с первой попытки и под сильнейшим давлением уже христианизированной Европы, а также вездесущных каббалистов. Причем, как известно, при «взятии» христианства Русь сохранила ряд важных постулатов православной веры, что нашло свое отражение и в самом названии новой религии русского народа: православное христианство. Тем не менее отречение от своей прежней веры на Руси все-таки произошло.

Вот в этом-то, по выражению Соловьева, «благородном и мудром акте самоотречения» от своей веры и состоит «роковая связь» между русской национальной идеей и идеей Израиля. Казалось бы, на первый взгляд, у Соловьева нет никаких оснований ликовать по поводу принятия Русью христианства, которое сами евреи не приняли, а И. Христа распяли. Не просматривается в этом акте «самоотречения» и никакой «роковой связи» между совершенно разными народами: во-первых, евреи никогда не отрекались от христианства, ибо они никогда его не принимали; во-вторых, русский народ, принимая христианство, сохранил, как уже отмечалось, ряд важных постулатов старой веры. Следовательно, никакой «роковой связи» между этими народами никогда не было, и вывод Соловьева базируется на ложном посыле.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Однако тщательно скрываемые основания для подобного рода вывода у Соловьева безусловно были и состояли они в том, что, не приняв христианство, евреи верно оценивали возможность *использования* христианских постулатов в своих тайных политико-идеологических интересах (всеобщей братской любви к ближнему, всепрощение и т. д.). Дело в том, что через христианство открывался прямой путь для проникновения иудаизма и Каббалы, ставшей составной частью масонства, в сознание русского народа. А это, в свою очередь, создавало возможность подмены «русской идеи» еврейской национальной идеей.

Более того, подменив сущность «русской идеи», евреям удавалось перенести (переместить) неприязнь, которую издревле испытывали все народы к евреям, на русский народ как народ «туземный», «языческий» и «варварский», каковым его считал Соловьев.

Именно эту задачу, как одну из важнейших, и пытался решить Соловьев в своей работе «Русская идея». Этим же объясняется его безудержное восхваление и безмерное возвеличивание всех деяний великого князя Владимира и Петра I. «...когда я, – пишет Соловьев, – вспоминаю о благородном и мудром акте самоотречения ... замечательное водворение христианства и великолепный образ святого Владимира ... и когда за этим "красным солнышком" последовали века мрака и смут и ... русский народ опустился до грубого варварства, подчеркнутого грубой и невежественной гордостью,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

когда, забыв истинное христианство святого Владимира, московское благочестие стало спорить об обрядовых мелочах, и когда тысячи людей посылались на костры за излишнюю привязанность к типографским ошибкам в старых церковных книгах, – внезапно в этом хаосе варварства и бедствий поднимался колоссальный и единственный в своем роде образ Петра Великого.

Отбросив слепой национализм Москвы, проникнутый просвещенным патриотизмом …, он не останавливался ни перед чем, чтобы внести, хотя бы и насильственно, в Россию эту цивилизацию, которую она презирала, но которая ей была необходима; он не только призывает эту нужную цивилизацию … он сам идет к ней как смиренный служитель и прилежный ученик … И вот, вспомнив все это, говоришь себе: сколько велико и прекрасно должно было быть в своем конечном осуществлении национальное дело…»[13]

Эта заведомо ложная оценка Соловьевым роли и значения Петра I в реализации национальной русской идеи, полностью опровергается историческими фактами. Еще в 1696 году Петр I, находясь в Англии, был завербован в масонство главной лондонской ложи Х. Реном. Поэтому вся его «реформаторская деятельность в России по прорубке “окна в Европу”» направлялась из-за рубежа и отнюдь не в интересах «осуществления национального дела», как утверждает Соловьев.

---

[13] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 233–235.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Наиболее полная оценка значения реформ Петра в русской истории была дана В.О. Ключевским. Согласно его выводам, «Петр I до конца жизни не мог понять ни исторической логики, ни физиологии народной жизни... Вся преобразовательная его деятельность направлялась мыслью о необходимости ... властного принуждения», а направление его реформ определялось огромным числом всякого рода «иностранных учителей и советников, испытывающих чувство глубокой неприязни к русскому народу». Устроив генеральную облаву на население, приведшую к огромной смертности в России, Петр I цинично заявлял: «Чем больше колоть овец, тем больше шерсти должно давать овечье стадо».

Осуществляя «предельно коварную комбинацию» различных мер по закрепощению русского народа, Петр I добился путем проведения ревизий (переписи) превращения всех крестьян «в одну безразличную массу как вечных крепостных своих господ». Именно Петр I в нарушение Соборного Уложения 1649 года передал помещикам полную юрисдикцию над своими крепостными с правом продавать их в розницу, как скот, и возродил на Руси давно умершую в греко-римском мире норму права: «рабство неделимо: состояние рабства не допускает никаких различий, о рабах нельзя сказать “больше” или “меньше”, он – раб»[14]. Таким образом, Петр I своими ревизиями отбросил Россию на два тысячелетия назад.

---

[14] Ключевский В.О. Русская история. Т. III. М., 1993. С. 59–83.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Но особо тяжёлый урон нанес Петр I Русской православной церкви своей реформой 1721 года, по которой церковь была лишена своей суверенности и превратилась в часть государственного аппарата. Принадлежность Петра к масонству, поставившего своей целью подрыв православия как источника духовной силы русского народа, диктовала ему необходимость уничтожения православия в России. И хотя Петру I уничтожить православие на Руси окончательно не удалось, но глумление над ней и организация пародий на православных священников со стороны «Всесумасброднейшего, Всешутейнейшего, Всепьянейшего собора» привели к резкому падению авторитета церкви на Руси и падению нравственности в русском обществе, а в памяти русского народа Петр I навсегда остался «царем-антихристом». Главным итогом всей преобразовательной деятельности Петра I явился окончательный «раскол Руси на двое». За этот «раскол Руси на двое» и заслужил Петр I у Соловьева столь высокую оценку, признав «сколько велико и прекрасно должно было бы быть в своем конечном осуществлении национальное дело» Руси.

Однако несмотря на антироссийскую деятельность масонских лож внутри и за пределами России, несмотря на враждебный православию характер проведенной Петром I церковной реформы, русская национальная идея продолжала жить и в сознании русского народа, и в трудах раскольников, и в сочинениях славянофилов, найдя свое высшее выражение в работе Н.Я. Данилевского «Россия и

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Европа». Таким образом, «национальное дело Израиля» так и *не стало национальным делом России.*

Но именно этот факт более всего и обескураживал Соловьева. Поэтому, не найдя после смерти Петра I в русской истории хоть каких-то фактов, подтверждающих «роковую связь» русской и еврейской национальной идеи, Соловьев, объявив всех славянофилов «лжепатриотами», перешел к перечислению всех напастей, которые ожидают Россию в случае её отказа следовать путем, указанным Израилем. «В истории мира, – утверждает он, – есть события таинственные, но нет бессмысленных. Нет! Не этой России, какой мы теперь её видим, изменившей своим лучшим воспоминаниям, урокам Владимира и Петра Великого, России, одержимой слепым национализмом и необузданным обскурантизмом, не ей овладеть когда-либо вторым Римом и положить конец роковому восточному вопросу… Если Россия будет упорствовать на пути гнетущего обскурантизма, на который она вновь вступила теперь, место на Востоке займет другая национальная сила… Болгары, вчера еще любезные нам… завтра станут торжествующими соперниками и господами древней Византии».[15] Таким образом, ставка масонами была сделана на *раскол* вековых славянских связей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, начиная с последней четверти XIX века вопреки исторической логике и собственным национальным интересам, Болгария, будучи

[15] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 235–236.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

самым слабым звеном славянского мира, стала последовательно выступать с антироссийских позиций едва ли не во всех мировых военно-политических конфликтах.

Однако Соловьев не ограничился прямыми угрозами, поскольку его работа изначально преследовала, как мы уже отмечали, политико-пропагандистскую цель: достижение «дела Израиля» в России путем завоевания массового сознания русского народа. Поэтому он использовал традиционную методику, которая была успешно опробирована масонами в странах Западной Европы. Эта методика включает в себя:

1) выступать от имени того народа, где активно внедряется иудаизм, то есть выдавать себя за подлинного патриота;

2) утверждать некое «тайное знание» еврейского народа, его «исключительность» и «избранность»;

3) подменять исторические факты, законы и логику истории Божественным Откровением, или Словом Божьим, а Слово Божие подменять собственным словом;

4) применять тактику мягкого обволакивания сознания народа.

Используя этот нехитрый и в целом примитивный набор методов, Соловьев от имени «истинного патриота России» обвинил всех славянофилов, всю «русскую прессу» и всё общественное мнение в лжепатриотизме, окрестив их «фальцифицированным продуктом». Заявив, что ему известен смысл и «истинная миссия национальной русской идеи», Соловьев от

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

угроз России перешел к тактике обволакивания сознания русского человека обещаниями и надеждами. Он заявляет, что «Россия ещё не отказалась от смысла своего существования, что "истинная русская идея" засвидетельствована религиозным характером народа и величайшими личностями нашей истории». Поэтому *Россия ещё «может отказаться от этой политики эгоизма и национального отупления*, которая неизбежно приведет к крушению нашу историческую миссию».[16] Но поскольку Соловьеву было известно, что, по выражению К.Н. Леонтьева, «гражданская роль и громадная сила славянофильского непосредственного, практически немедленного всегда влияния необычайно велика»,[17] поскольку он переходит к самому опасному методу воздействия на сознание, а именно: к подмене Слова Божия своим собственным словом. Соловьев так и пишет: «И если этого недостаточно, то есть ещё более великое и верное средство: откровенное Слово Божие».[18]

Выступив от имени Бога, Соловьеву уже не составляло особого труда манипулировать и определением сущности национальной идеи: он отступает от первоначально данного им определения национальной идеи и дает новое: *«Истинная идея, – пишет он, – есть ничто иное как образ быта в вечной мысли Бога»*.[19] Отсюда следует: чем выше

---

[16] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 236.
[17] Леонтьев К.Н. Восток, Россия, Славянство. М., 1996. С. 286.
[18] Соловьев В.С. Русская идея. М. 2002. С. 236.
[19] Там же. С. 237.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

«священное бытие» того или иного народа, тем выше *полнота постижения* им божественного смысла мировой истории. Таким образом, отступление от первоначального определения сущности национальной идеи позволило Соловьеву допустить ещё одну подмену, а именно: *отождествить быт еврейского народа с его бытием.*

Сравнивая воззрения индусов, греков и евреев с точки зрения полноты постижения ими смысла мировой истории, Соловьев пришел к абсолютно профанному выводу: «Всякое явление божественного начала, всякая теофания, – утверждает он, – определяется свойством среды, воспринимающей это явление, в истории – прежде всего свойством национального характера, особенностью того народа, в котором происходит данное явление Божества. Если божественное начало открылось индийскому народу как нирвана, эллинам – как идея и идеальный космос, то как личность, как живой субъект, как "я" оно должно было явиться в иудеях, потому что их народный характер состоит именно в *преобладании личного субъективного начала.* Этот характер проявляется во всей исторической жизни иудеев, во всем, что создал и создает через этот народ».[20]

Однако Соловьев умышленно допустил искажение истины: уже в древней еврейской апокалиптике были заложены основные принципы их дальнейшего *коллективного* существования, а не личного начала, как-то: запрет на попытки сепа-

[20] Соловьев В.С. Смысл мировой истории. В.–В., 1908. С. 18–19.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ративного, личного устройства своих дел; запрет на натурализацию, то есть на право растворяться в чужой для евреев среде; принцип единой коллективной судьбы; следование принципу «изгойничества – избранничества». Поэтому не найдя ничего, что было создано или создается «через этот народ», во всемирной истории, то есть не найдя у евреев ни настоящего эпоса, ни поэзии, ни философии, ни науки, ни искусства за всё время их исторического существования, Соловьеву оставалось только одно – сослаться на «возвышенную лирику псалмов» да на роскошную идиллию «Песни Песен». Но этот факт свидетельствует как раз об обратном, а именно: о преобладании у евреев коллективного, а не личностного начала. Следовательно, вывод Соловьева о познании евреями Бога и смысла истории «во всей его полноте», благодаря преобладанию у них личного начала, не соответствует действительности.

Вообще, появление принципов коллективного существования еврейского народа неслучайно: в древней политической истории народ Израиля считался неудачником, терпя поражение от своих соседей – могущественных империй: Вавилон, Египет, Рим. Несмотря на это, евреи продолжали считать себя народом избранным. Отсюда у них, как и у всех еврейских адептов, возникла реакция на вечное поражение, реакция *реванша*, причем любыми средствами и способами: проникновение в ряды победителей, организация в рядах победителей раскола, распространение учения о богочеловечестве, манипулирование фактом рож-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дения И. Христа на территории Израиля и тому подобное. Что касается Соловьева, то он особенно эксплуатировал факт рождения И. Христа на территории Израиля, оставляя при этом его самого «в тени», по выражению Флоренского.

Поэтому Соловьев, ни мало не смущаясь отсутствием доказательств превосходства еврейского народа, прямо заявляет о перерождении еврейского народа после явления И. Христа. Произошло это перерождение, согласно Соловьева, только благодаря «воле народа Израиля», которая слилась воедино с волей самого И. Христа. В итоге, только одним евреям полностью открылся «божественный Логос» (Слово). «Соответственно этому, – заключает Соловьев, – и в религии иудеи впервые вполне познали Бога, как лицо, как субъект и как сущего "я"»,[21] а результатом этого совместного волевого акта, «слияние воль» еврейского народа и И. Христа стало появление на Земле сначала богочеловека, а затем и богочеловечества.

Но факт рождения И. Христа в Иудее вовсе не свидетельствует о способности еврейского народа «вполне познать Божественное Откровение», а уж тем более переродиться. Напротив, они остались верными своему «Ветхому завету» и своему богу – Яхве, а распяв Христа и изгнав христианство, евреи тем самым подтверждают свою неспособность «вполне познать» Божественное Откровение. В то же время христианство было принято народами греко-римского мира и славянскими народами. Таким образом, если следо-

[21] Соловьев В.С. Смысл мировой истории. В.–В., 1908. С. 16–17.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вать логике самого Соловьева, то Откровение дано было именно грекам, римлянам и славянам, но никак не евреям. Что же касается евреев, то они, как верно отметил Б.Н. Чичерин, «оставшись верными «Ветхому завету» и отвергнув христианство, были обречены на дальнейшее историческое бесплодие. Напротив, вышедшая из их недр новая религия была семенем, из которого вырос целый новый мир, а они среди этого нового мира остались обломками пережитого прошлого..., не сливаясь органической связью с окружающей средой, а потому и не живя с ней общей жизнью».[22]

В качестве примера, прямо противоположного Израилю, Б.Н. Чичерин приводит Грецию, которая раньше других народов «вступила на историческое поприще», поскольку она находилась в постоянном общении с Востоком, включала в себя разнообразные племена и приняла христианство.

Точно также и русский народ стал, в отличие от евреев, историческим народом, включив в состав Русского государства множество других племен и народов и приняв христианство. «Каждый народ, – заключает Чичерин, – настолько является историческим народом, насколько он участвует в историческом процессе, и, наоборот, настолько он остается на низшей ступени, насколько он уединяется в своей обособленности».[23] Таким образом, согласно Чичерина, еврейский народ не является историческим народом. Но таковым он

---

[22] Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. II. М., 1896. С. 361.

[23] Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900. С. 79.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

был объявлен в учении Соловьева, что и вызвало соответственную реакцию со стороны Б.Н. Чичерина.

Вообще, будучи современником Чичерина, Соловьев постоянно подвергался с его стороны уничтожающему разоблачению как «дилетант» и «полный профан» в общественных науках. Столь нелицеприятная характеристика его «сочинений» и вынудила Соловьева, на наш взгляд, сказать, наконец, правду: убоявшись быть изобличенным в очередной раз (но уже в вопросе о национальной идее) Соловьев вдруг заявляет, что, если в «Ветхом завете» Бог «говорит о евреях и народах», то в «Новом завете» «уже нет речи о какой-либо отдельной национальности». В «Новом завете» Бог вообще «хранит молчание» и о России, и об Израиле. Но, сказав правду, он тут же совершает очередной трюк, оставаясь верным своей иезуитской методе: воспользовавшись «молчанием» Бога, Соловьев в *третий* раз изменяет свое определение сущности нации, вновь выступив от имени Бога: *«...если молчание его,* – пишет Соловьев, – *указывает нам путь, то не следует ли вывести из всего этого, что в первоначальной мысли Бога нации не существует вне их органического и живого единства, – вне человечества? И если это так для Бога, то это должно быть так и для самих наций... Смысл существования наций лежит не в них самих, но в человечестве».*[24]

Нам нет нужды доказывать явное противоречие и логический абсурд очередного проявления профанства Соловьева;

[24] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 236–237.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

нам также не приходится ещё раз указывать на очевидный факт подмены Соловьевым Слова Божия своим собственным словом (ведь Бог-то «молчит» в «Новом завете»). Но через этот абсурд (если, конечно, нормальной логике удастся прорваться через этот абсурд) Соловьев решает чрезвычайно важную для своей «русской идеи» задачу, а именно: доказать, что истинная цель, единственная миссия всякого народа на земле есть создание Единой Вселенской Церкви, а, главное, показать, что Русская православная церковь всей своею деятельностью разрушает Вселенское Единство церкви.

Если же показать нелепость его логических построений, то ход соловьевской мысли выглядит следующим образом. До появления христианства человеческий род существовал только как «разъятые члены вселенского человечества», разделенные или «частично связанные внешнею силой. Поэтому никакого единства не существовало на земле. Истинное единство однако уже существовало, но оно было лишь пророческой идеей». Так продолжалось до тех пор, пока эта идея не стала «плотью», то есть пока на земле не появился И. Христос, ставший «абсолютным центром всех человеческих существ». «С тех пор, – заключает Соловьев, – великое человеческое единство... реально существует на земле».[25] А это означает, что человечество уже не какое-то абстрактное существо, а «живое

[25] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 237.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тело Христа», его «субстанциальная форма». Оно реализуется в христианском мире и во Вселенской Церкви.

Отсюда Соловьев и выводит, на его взгляд, единственно верную миссию всякого народа: «Участвовать в жизни Вселенской Церкви, в развитии христианской цивилизации… вот в чем… единственная цель, единственная миссия всякого народа».[26] При этом он решительно исключает право народа на малейшее отклонение от указанной им миссии.

Соловьев так и пишет: «Это – очевидная и элементарная истина, что идея отдельного органа не может обособлять его и ставить в положение противоборства к остальным органам, но что она есть основание его единства и солидарности со всеми частями живого тела… Это элементарная истина, которую нельзя оспаривать с христианской точки зрения».[27]

Соорудив таким образом собственную «теоретическую» базу для решения вопроса национальной миссии и окрестив эту фантазию «истиной», Соловьев наградил тем самым себя правом любую попытку любого народа защитить свои собственные национальные интересы клеймить как «национальный эгоизм», партикуляризм и тому подобными эпитетами, закладывая таким образом основу для будущей теории глобализации.

Однако Соловьева мало интересует национальная идея других народов – его интересует исключительно националь-

---

[26] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 237.

[27] Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ная идея России и Русская православная церковь. Поэтому он сразу приступает к вынесению смертного приговора русской церкви. Исходя из своей миссии, заявляет Соловьев, «Россия должна была потратить все свои силы на осуществление вселенского *единства* человеческого рода, непреложное основание которого дано нам в Церкви Христовой».[28] Однако русская церковь вместо исполнения своей миссии, заявляет, что «мы имеем монополию веры в христианской жизни». В итоге, заключает Соловьев, «церковь, которая есть нерушимая скала вселенского единства и солидарности, становится для России палладиумом узкого националистического партикуляризма, а зачастую даже пассивным орудием эгоистической и националистической политики».[29]

Виновным в такого рода положении дел в русской церкви Соловьев считает безусловно Русское государство, «вековые цепи» которого, – пишет он, – «сковывают тело нашей церкви с нечистым трупом, удушающим её своим разложением». [30] Более того, бичуя русскую церковь с каким-то особым остервенением, Соловьев приходит и вовсе к абсурдному выводу: Русская православная церковь, церковное управление и православное богословие «не являют собою живую часть Вселенской Церкви», основанной И. Христом. Вообще, Русская православная церковь – это

---

[28] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 238.

[29] Там же.

[30] Там же. С. 239.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

«учреждение, покинутое духом истины» и ставшее «лже-учреждением».

Однако собственной клеветой Соловьев не ограничивается: для подтверждения своих обвинений, выдвинутых против русской церкви, он привлекает в качестве «авторитетного свидетеля» одного из самых известных славянофилов – И.С. Аксакова, «питающего отвращение к папству и чувство омерзения к иезуитам», по словам Соловьева. Аксаков действительно резко осуждал реформу Русской православной церкви, проведенную митрополитом Никоном по сговору с Ватиканом. Критиковал Аксаков и церковь, реформированную Петром I, который превратил служителей церкви «в слуг государевых», а русский народ – в «овечье стадо».

Но привлекая Аксакова в качестве «авторитетного свидетеля», Соловьев вновь прибегает к чисто иезуитской методе анализа фактов посредством подмены исторической правды полуправдой:

во-первых, реформу Русской православной церкви осуждали все славянофилы, а не только И.С. Аксаков. Именно по признаку отношения к петровским реформам и произошло разделение русской общественной мысли на славянофильство и западничество;

во-вторых, осуждая церковные порядки, сложившиеся в русской церкви после её реформы, славянофилы защищали чистоту христианства в целом, а не только православие от вторжения в него ложных идеалов католической церкви,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

погрязшей в духовном растлении и погрузившуюся в чисто материальные интересы.

Наконец, Соловьев и Аксаков кардинально расходились в своем отношении к Русскому государству и прежде всего к форме правления. Славянофилы, как известно, полагали самодержавие лучшей формой правления на Руси, доказывая его исконность, законность и историческую обусловленность. Напротив, Соловьев характеризует русское государство как «насильника и тирана», опирающегося в своей деятельности «исключительно на грубую силу оружия и игнорируя мораль». Подвергая государственный курс России злобным и ничем не обоснованным нападкам, Соловьев в своей откровенной ненависти к Русскому государству превзошел все предельно допустимые в науке этические границы, границы, которые, как правило, не переходили даже самые непримиримые враги России, признавая все-таки её могущество, силу русского духа и русской армии.

Ничего подобного нет у Соловьева: в своем отношении к базовому элементу «русской идеи» – государству – Соловьев исторгает поистине патологическую ненависть: «Русская империя, – пишет он, – отъединенная в своем абсолютизме, есть лишь форма борьбы и бесконечных войн»[31], а вся «преступная» и «зловредная» политика Русского государства «пропитана лживостью и лицемерием, отнимающими у нас всякий престиж и делающими невозможным какой-либо прочный

[31] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 255.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

успех». Россия обвиняется Соловьевым даже в том, что она есть «ответственная преемница Византии», а Византия своей политикой «националистического партикуляризма и абсолютического цезарепапизма» впервые внесла «смерть в социальное тело Христа». И несмотря на то, что Бог, якобы, карает Россию за её «национальный эгоизм и аморализм», её национальный дух, её «бедная русская идея» по-прежнему «заточены в тюрьму» русской церкви и русского государства, поскольку русский народ, разделившийся в своем понимании православия, «безысходно» пребывает в этом «разделении». Отсюда Соловьев делает вывод о том, что Россия «не может» выполнять свою историческую миссию и выявить свою «истинную» национальную идею. Таким образом, Соловьев совершенно в духе Каббалы вынес Русскому государству исторический приговор, как государству, обреченному на смерть.

Однако в духе той же Каббалы он дает возможность России «исправиться», для чего Соловьев, присвоивший себе право говорить от имени Бога, диктует Русскому государству следующие требования, обязательные к исполнению. «Россия, – требует он, – должна сделать»:

1) изменить свою «преступную» внутреннюю и внешнюю политику;

2) пожертвовать своим «лжеучреждением», то есть Русской православной церковью;

3) принять «второе крещение духом истины и огнем любви» и «отречься от идолослужения», то есть отказаться

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

от православия как духовно-нравственной основы Русского государства;

4) принести в жертву истинному Богу «свой национальный эгоизм», причем, «сделать эту жертву более совершенной и более действенной»;[32]

5) отказаться от «гнусной системы русификации Польши и других народов империи»;

6) прекратить «тираническое разрушение» греко-униатской церкви;

7) вернуть гражданские права евреям;

8) предоставить религиозную свободу «русским раскольникам»;

9) раскаяться и русскому народу, и самодержавию во всех своих «исторических грехах», так как они «не научились» относиться к иудейству по-христиански.

Абсолютно безосновательно обвинив Россию в массе грехов, якобы допущенных ею в ходе исторического развития, и ссылаясь при этом только на одно Провидение, Соловьев делает России последнее «предупреждение», невыполнение которого грозит ей страшной карой небесной: «Раскаяться в своих исторических грехах, – пишет он, – удовлетворить требование справедливости – вот единственное средство для России приготовить себя к откровению и осуществлению своей действительной национальной идеи… русская идея, мы знаем это, не может

[32] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 244.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

быть ничем иным, как некоторым аспектом идеи христианской».[33]

Трудно понять, на кого была рассчитана эта грандиозная ложь, сотворенная Соловьевым в адрес государства Российского. Но коль скоро она была создана кощунственной мыслью Соловьева, то, несмотря на её очевидность, нам придется все наветы снимать, причем, по пунктам, уличая всякий раз Соловьева в клевете и полном дилетантизме. Сделать это тем более необходимо, что в отечественной историографии его принадлежность к Каббале была отмечена.

Начнем с опровержения первого «греха» России, по которому она превратила Русскую православную церковь в «лжеучреждение». Русская православная церковь как духовно-нравственный и юридический союз верующих русского народа являлась официальным учреждением России с момента принятия Русью христианства и была официально признана действующим религиозным институтом со стороны всех поместных церквей и всех Вселенских Соборов. Поэтому ни по своему юридическому статусу, ни по принципам её организации, ни по содержанию своей деятельности, «лжеучреждением» она не могла быть. Но таковой она стала для Соловьева, рассматривающего православие с масонокаббалистической точки зрения. Неслучайно он требует «вторичного крещения» Руси, очищения её «огнем любви» и «жертвоприношений», то есть тех диких ритуальных каб-

[33] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 245.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

балистических действий, реализация которых привела к уничтожению более сорока тысяч православных священников в России после революции 1917 года.

Второй «грех» России, по Соловьеву, – это «гнусная система русификации» Польши и других народов. Эта клевета Соловьева также легко опровергается историческими фактами. Во-первых, у всех племен и народов, вошедших, как правило, добровольно в состав Российской империи, русское правительство сохранило их язык, религию и обычаи (сохранило даже шариатский суд у мусульман), что и обеспечило необычайно высокую прочность Российского государства на протяжении многих веков. Что же касается Польши, то, начиная едва ли ни с первых лет образования Русского государства именно Польша, а не Русь объявляла одну за одной войну нашей стране, вероломно захватывала исконные русские земли, не говоря уже о самозванцах, поставивших Русь на грань полной утраты ею суверенитета в период великой смуты конца XVI – начала XVII веков.

Поэтому и первый, и второй, и третий раздел Польши являются всего лишь актом восстановления исторической справедливости. Более того, став составной частью Российской империи, Польша не была лишена ни своего языка, ни религии (католичество), ни традиций, ни обычаев. Клевета Соловьева становится тем более очевидной, что в 1815 году Царское правительство даровало Польше Конституцию, в то время, когда ни сам русский народ, ни дру-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

гие народы, входившие в состав Российской империи, конституции не имели.

Однако несмотря на предоставление Польше высокой степени свободы, она не прекращала враждебной деятельности против России. Вот что по поводу русско-польских отношений в XIX веке писал А. Попов: «Русский народ с первых дней своего исторического существования защищал свою государственную самостоятельность и Вселенскую церковь от двух врагов: с одной стороны – от азиатского варварства и магометанства… с другой – от латинского Запада… римская и польская пропаганда дружно слились в одно неразрывное целое – в чувство исконной и закоренелой ненависти к России».[34] Таким образом, никакого «греха» на России в польском вопросе не просматривается, даже напротив: Польша в результате законотворческой деятельности М.М. Сперанского и благодаря ему получила слишком много вовсе незаслуженных привилегий.

Приступая к анализу третьего «греха» России в Соловьевском вердикте – тираническое разрушение греко-униатской церкви, – сразу скажем: это обвинение чистейший навет, что полностью подтверждается постановлениями и другими документами Св. Синода: ни в одном из них в рассматриваемый период мы не найдем даже намека на какое-либо ущемление прав греко-униатской церкви, действующей на территории Польши и Украины. Все, что касается религиозной жизни на-

[34] Попов А. Последняя судьба папской политики // Вестник Европы. 1865. № 5. С. 27–28.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

родов на данных территориях империи во «Всеподданнейших отчётах обер-прокурора Св. Синода» связано исключительно с принятием мер, направленных на пресечение противогосударственной деятельности тайных сект.[35]

По четвертому «греху», согласно Соловьева, Россия отняла гражданские права у евреев. Но и это его утверждение не соответствует исторической истине. В действительности, евреи, проживающие в Российской империи, обладали и гражданскими, и политическими правами. Более того, в 1804 году по Указу Александра I в России было принято специальное «Положение об евреях», согласно которому русское правительство должно было держаться принципа: «сколь можно менее запрещений, сколь можно более свободы». Разработанное М.М. Сперанским и одобренное Александром I это «Положение…» фактически узаконило существование в русском государстве еврейского кагала.[36] Единственным ограничением для евреев, правда, являлась черта оседлости, существовавшая в России с 1791 по 1917 гг.

Черта оседлости для евреев охватывала 15 губерний, расположенных на территории Польши, Литвы, Белоруссии, Бессарабии, Курляндии, большей части Украины, Кавказа и Средней Азии. Связан данный запрет был с учетом национального характера еврейского народа, с его неприязненным

---

[35] Криницкая Г.С. Тайные секты России: исторический очерк. Томск, 2010. С. 18–22.

[36] Криницкая Г.С. Русская идея. Томск, 2013. С. 86–92.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

отношением к христианству и другим вероисповеданиям, со всегдашним активным участием евреев в подготовке и осуществлении народных волнений и революций в странах Западной Европы, с созданием евреями по всему миру масонских лож и тайных обществ, с возникновением и распространением марксизма (К. Маркс – «самый большой пророк иудаизма», по выражению А. Луначарского), наконец, с зарождением в конце XIX века сионизма со штабквартирами в Израиле и США (1897 год), когда сионизм становится национальной идеей еврейского народа.

О том, насколько опасным не только для России, но и для всего мира является сионизм свидетельствуют и сами «сыны Израиля», проживающие в России. К числу таковых относится известный литературный критик конца XIX – начала XX вв. М.О. Гершензон. Фиксируя факт *трансформации* иудаизма в сионизм, он пишет, что *«сионизм есть по сути абсолютизм бытия еврейского народа именно как нации», что сионизм есть стремление к «духовной тавтологии», к возвышению себя в «степень», одним словом, сионизм – это «стремление к самодовлеющему существованию еврейской национальной идеи». Поэтому преданность евреев такой национальной идее есть «преданность закостенелому национальному типу мышления».*[37]

[37] Гершензон М.О. Судьба еврейского народа // Тайна Израиля: «еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX – первой половины XX века. СПб. 1993. С. 479.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Складывается ошибочное впечатление, что Гершензон осуждает сионизм. Однако Гершензон доказывает не только исключительное право евреев «быть избранным народом», но и провокационно ставит знак равенства между сионизмом и, якобы, «существующим уже безжалостным национализмом» в России. Более того, он предложил свой метод сохранения «избранности» евреев в России и свой выход из создавшейся ситуации. Этот выход он видел в том, чтобы, *следуя исключительно «желанию Бога евреев» и диктуя по-прежнему всем народам свою волю, сохранить тенденцию евреев к «непостоянству». Для этого, считает он, необходимо отказаться от всяких «корней», от любой «стабильности» и, получив полную «свободу движения», достичь во всех смыслах «бездомности духовной, подобно тому, как уже давно для евреев наступила мирская бездомность».*[38] *И только в этом случае, став абсолютно «вне мира», связываясь с ним только внешне теми или иными связями, евреи первыми войдут в «царство духовной свободы», в царство «человеческого будущего». Для этого, заключил Гершензон, «мир и служит евреям».*[39]

Понятно, что носители этого оголтелого сионизма, стремящиеся к установлению мирового господства, нахо-

---

[38] Гершензон М.О. Судьба еврейского народа // Тайна Израиля: «еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX – первой половины XX века. СПб. 1993. С. 495.

[39] Там же. С. 490.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дились под контролем Российского государства, что легче всего можно было сделать путем ограничения их расселения по территории страны чертой оседлости.

Вообще, «еврейский вопрос» русское самодержавие всегда держало под бдительным контролем в целях безопасности страны. Неслучайно поэтому в 1912 году на заседании IV Государственной Думы был разработан специальный проект решения о запрещении евреям занимать любые государственные должности, связанные с отправлением важных государственных функций: спец. службам России хорошо была известна деятельность Русской секции II Интернационала, готовившего вторую революцию в России (русская секция Интернационала состояла в подавляющем большинстве своем из евреев).

Таким образом, ограничение проживания евреев в России чертой оседлости действительно имело место, но обусловлено оно было исключительно соображениями безопасности страны и ликвидацией угрозы, постоянным источником которой считались и были таковыми евреи. Следовательно, никакого «греха» за Россией в «еврейском вопросе», в чем её обвинял Соловьев, не существовало.

Правда, с одним «грехом» России, отмеченным Соловьевым, можно согласиться. Этот грех состоит в отношении самодержавной власти к старообрядцам. Однако и в этом вопросе Соловьев лукавит, поскольку анафема, наложенная на старообрядцев Собором 1666/1667 гг., была организована

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

именно еврейской частью данного Собора. Кроме того, все последующие преследования старообрядцев проводились в соответствии с указами Петра I, чья деятельность вызывала у Соловьева настоящий приступ восторга.

Наконец, главный «грех» русского народа, согласно Соловьева, заключается в «неумении относиться к иудаизму по-христиански» и «нежелание раскаяться». А между тем, как мы уже показали, грехов за Россией, в отношении «еврейского вопроса» не числится, а потому и каяться русскому народу не в чем. Но, если следовать логике Соловьева, то сделать это надобно было бы именно еврейскому народу. «Список» грехов еврейского народа против русского огромен, и начать этот список можно было бы с баскаческих отрядов, куда евреи нанимались в качестве сборщиков дани с русского населения, выбивая эту дань с особой жестокостью, а закончить – сегодняшним днем России, где «верные сыны еврейского народа» продолжают осуществлять преступную «шоковую терапию» Е. Гайдара и приватизацию государственной собственности, грозящую полным уничтожением национальной экономики страны. Более того, создан институт им. Е. Гайдара, регулярно проводящий свои «форумы», на которых разрабатывается тактика по окончательному уничтожению в России национальной экономики и «увода» государства из всех сфер жизни страны; переиздается огромными тиражами книга Е. Гайдара «Гибель империи: уроки для современной России», в которой

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

он разработал подробный план превращения России из страны – сверхдержавы в «страну – тишляндию», «обязанной распрощаться со своей великодержавной ролью».[40] Таким образом, вопрос о «покаянии России» у Гайдара – это продукт той же масонской мысли, которую старательно развивал её родоначальник В.С. Соловьев.

Особое значение Соловьев придавал вопросу миссии Русского государства.

Мы уже отмечали, что работа Соловьева «Русская идея» носит чисто спекулятивный характер, однако, облекши её в религиозную оболочку, Соловьев грубо извратил едва ли не все элементы «русской идеи». Наибольшему извращению при этом подверглась именно миссия Русского государства во всемирной истории, которая являет собою уникальный симбиоз полного дилетантизма и абсурда в отечественной историографии.

Так, определяя сущность государства, Соловьев пишет: «Государство есть собирательно-сравнительная жалость по отношению к слабым».[41] Ничем иным, как полнейшим абсурдом представляются и данные Соловьевым определения личности и общества: общество он определяет как «объективно осуществляемое разумное содержание нравственной личности», а личность в его понимании есть «сжатое или сосредоточенное общество». Ещё более экзотическое дает

---

[40] Гайдар Е.Т. Гибель империи: уроки для современной России. М. 2006.
[41] Соловьев В.С. Оправдание добра // Соб. соч. Т. I. М., 1988. С. 345.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Соловьев определение права: «Право, – заявляет он, – это принудительно-собирательная организация добра», а «принудительно добро есть граница и опора добра свободного, или чисто нравственного».[42]

Каким образом добро, став «принудительным», продолжает оставаться добром, и где здесь граница различных видов добра нормальному человеческому сознанию не уразуметь. Но это обстоятельство ничуть не смущает дилетанта Соловьева: следуя в этом вопросе учению Фихте о нравственности, для него важно было выйти на критерий исторического прогресса, а таковым у Фихте является требование исполнения абсолютного нравственного закона.

Однако у Соловьева, в отличие от Фихте, абсолютный нравственный закон может быть исполнен только тогда, когда будет исполнена высшая миссия человечества, а высшая миссия человечества заключается в создании Единой Вселенской Церкви, которая «есть вселенское братство, исходящее из вселенского отечества через непрестанное моральное и социальное сыновство».[43]

Нарядив свое учение в религиозные одежды, Соловьев выделяет и те социальные силы, которые эту высшую миссию должны осуществлять. К таковым он относит: 1) церковь; 2) государство; 3) общество. Все эти три члена социального

---

[42] Соловьев В.С. Мнимая критика // Вопросы философии и психологии. 1897. № 4. С. 648–650.

[43] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 252.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

бытия, утверждает он, «одновременно представлены в истинной жизни Вселенской Церкви»[44] и соответствуют божественной Троице, где третье лицо предполагает два первых в их единстве. Таким образом, *социальная* Троица (церковь, государство, общество) должна полностью соответствовать *божественной Троице*: «Согласие и гармоническое действие этих трех главных факторов является первым условием их прогресса»,[45] – благостно завершает Соловьев свою эквилибристику всем казалось бы известной истины, в которой неискушенному читателю трудно заподозрить новый удар Соловьева по «русской идее» и русскому самосознанию.

Предварим однако это очередное покушение Соловьева на «русскую идею» привентивым ударом блистательного отзыва Л.А. Тихомирова на соловьевское сочинение. Хорошо зная масонский метод овладения сознанием народа (он сам прошел через искушение масонством), Тихомиров первым из бывших народовольцев-революционеров прямо указал на громадную опасность, которую таит в себе всё псевдорелигиозное творчество Соловьева: «Читатели, – пишет он, – несколько следившие за публицистикой этого писателя, заранее могут ожидать от г-на Соловьева лишь какого-нибудь *вредного* ответа, чего-нибудь такого, что особенно способно приводить русское самосознание в состояние туманное или болезненное… Как всегда, он приходит ко лжи посредством

[44] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 252.
[45] Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

предварительной эквилибристики на нескольких истинах. Как всегда, он приводит русское чувство к деморализации, сначала возбудив его доверие к себе напоминанием о высоких и благородных побуждениях. Кто вдохновил нашего злополучного "пророка" на сей раз?...

То был ли сам великий сатана
Иль мелкий бес из самых нечиновных?

Во всяком случае, аргументация сама по себе весьма нехитрая, искусно приспособленная к слабой мысли той публики, на которую воздействует г-н Соловьев. Огромное большинство его читателей способно принять его посылки полубессознательно, не предвидя выводов, к которым должно неизбежно прийти. Но идея, принятая бессознательно, уже сама затем зреет в душе и рано или поздно дает свои плоды... в данном случае полное неверие в себя, полное отчаяние, грех "смертный", из которого собственными силами уже люди не вырываются».[46]

Эта соловьевская метода овладения сознанием русского народа и его излюбленный прием выдавать свою ложь за религиозную истину становятся особо изощренными и опасными, как мы уже отметили, при определении Соловьевым всемирной миссии Русского государства. по следующим причинам:

во-первых, здесь он вновь прибегает к учению об эманации. В качестве Единого на этот раз у Соловьева выступает

---

[46] Тихомиров Л.А. Что такое Россия // Русская идея. М., 2002. С. 259–260.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Вселенская Церковь с Верховным Первосвященником во главе как представителя «истинного и вечного отечества», а все другие «национальные священства», то есть поместные церкви являются у него только ступенями этой самой Единой Церкви;

во-вторых, Соловьев искусно подменяет Единую Вселенскую Церковь так называемым *«интернациональным центром»*, поскольку, утверждает он, создание Единой Вселенской Церкви возможно только посредством образования «реального и постоянного интернационального центра, могущего по праву и на деле противодействовать всем партикулистским тенденциям».[47] Образование этого центра, рассуждает Соловьев, создает «реальное единство семьи» всех народов и «реальное братство», и тут же, подменив Верховного Первосвященника «интернациональным священством», заключает, что «вселенское, или интернациональное священство» «одухотворяет» это братство народов. При этом все нации, государства и властители, предупреждает Соловьев, «должны подчиняться принципу вселенского сыновства», признав моральный авторитет общего отца (Интернациональное священство).

Наконец, Соловьев уже прямо ставит знак равенства между вождем Интернационала и Верховным Первосвященником, то есть фактически стирает границы между духовно-нравственным преображением и революционным движением: «...свободный инициатор прогрессивного со-

[47] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 249.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

циального движения, пророк, если он верен своему социальному призванию, – требует Соловьев, – должен действовать в том же духе».[48]

Едва ли у любого, сколь-нибудь просвещенного читателя может возникнуть сомнение в том, что вся эта псевдорелигиозная проповедь вселенского братства, сыновства и солидарности есть в действительности слепок с организационных принципов деятельности масонского II Интернационала.

Но Интернационал был тем самым органом, против которого русское самодержавие вело непримиримую борьбу с первых лет его образования, нарушая таким образом требование соловьевского учения о социальной Троице, где между всеми её членами должны существовать солидарность и союз. Отсюда и приговор, вынесенный Соловьевым Русскому государству. К этому приговору он приходит, сравнивая, якобы, деятельность России и стран Западной Европы в вопросе этой самой пресловутой «солидарности»: «Между тем, – скорбит "пророк" Соловьев, – этого союза и этой солидарности нет больше. Они разрушены восстанием Сына против Отца, ложным абсолютизмом национального государства, пожелавшего стать всем, оставаясь одним, и поглотившего авторитет церкви, удушившего социальную свободу. Ложная царская власть породила ложных пророков, и абсолютизм го-

[48] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 253.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

сударства естественно вызвал антисоциальный индивидуализм прогрессивной цивилизации».[49]

Россия оказывается виновата уже не только в том, что она стала «ответственной» преемницей Византии, но и в том, что она «есть единственная страна, где национальное государство без оговорок утверждает свой исключительный абсолютизм, делая из церкви атрибут национальности и послушное орудие мирской власти…».[50]

Более того, Соловьев приходит к выводу, что Русское государство вообще потеряло даже моральное право на осуществление своей социальной деятельности и представляет собою угрозу «бесконечных войн» против других государств, а вся задача «русской идеи» поэтому и состоит только в том, чтобы восстановить образ божественной Троицы: «Восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы – вот в чем русская идея»,[51] – строго поиезуитски предписывает Соловьев русскому народу, который, в отличие от самого Соловьева, никогда на образ Троицы и не покушался.

И уж вовсе ничтожное будущее Соловьев предписывает Русскому государству, определяя его исторический долг: Исторический долг России, – утверждает он, – состоит в том, чтобы «установить связь со всемирным семейством

---

[49] Соловьев В.С. Русская идея. М., 2002. С. 254.

[50] Там же.

[51] Там же. С. 255.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Христа», то есть с мировым масонством, если исходить из того, что в его учении вождь Интернационала приравнен к Верховному Первосвященнику. Но и для этого церковь сначала «должна подчинить» власть государства (то есть власть Сына) своему авторитету (то есть власти Отца), и только затем Россия может получить моральное право исполнить свою миссию.

На первый взгляд, может показаться, что Соловьев реанимирует идею патриарха Никона – «Священство царства преболее есть», то есть Церковь стоит выше царской власти. Но это было бы ошибкой: Никон – католик по убеждению, Соловьев – каббалист, а потому и претензии у него поистине вселенские. *Соловьев имеет в виду совсем другое подчинение и совсем не Богу, а «богочеловеку»,* которого Соловьев плотно окутал туманом религиозно-гностической ереси. Однако за этим религиозным туманом совершенно определенно просматривается банальный призыв к революционному, кардинальному переустройству всего миропорядка, призыв к одухотворению плоти, к сексуальной свободе и, следовательно, *призыв к отказу от исполнения абсолютного нравственного закона*, который Соловьев первоначально провозгласил целью всякой национальной идеи.

Убедиться в религиозной ереси Соловьева он сам дает возможность: «Совершенное вочеловечевание божественного смысла во Христе, – пишет он, – освобождает человеческое начало для новой деятельности. Если древнее чело-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вечество только искало Бога и потому не могло жить по-божески, то для нового человечества, которому истинный Бог уже отрыт во Христе, становится обязанностью жить по-божьи, то есть деятельно усвоить и возращать в нем семя божественной жизни. Ему уже нечего искать истины – истина дана: оно должно осуществлять её в действительности; а так как данная истина есть абсолютная, бесконечная, то она должна быть осуществима во всей действительности, во всей полноте человеческого и природного бытия, которое уже не должно представлять никаких границ для этой истины, так как Бог был все во всех.

Древнему миру было довольно созерцать божество как идею; новый мир, уже видевший Божество... уже не может ограничиться созерцанием, он должен *жить* и *действовать* в силу *открывшегося в нем божественного начала*, пересоздавая себя по образу и подобию живого Бога. Человечество обязано не созерцать Божество, а само делаться божественным. Согласно этому, *новая религия не может быть только богопочитанием или богопоклонением, а должно стать активным богодействием*, то есть совместным действием Божества и человечества для пересоздания сего последнего из плотского или природного в духовное и божественное. Это не есть творение из ничего, а претворение, или преосуществление материи в дух, *плотской жизни – в божественную*»[52] *(Курсив – Г.К.)*.

---

[52] Соловьев В.С. Смысл мировой истории. В.–В., 1908. С. 37–38.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Как видим, в «русской идее» Соловьев не оставляет места не только Русскому государству, русской общине, нравственному закону, он не оставляет места даже её базовому элементу – православию, а в конечном счете и христианству, поскольку его место, по Соловьеву, должна занять «новая религия», которая обязана стать «активным богодействием», способным само творить новый мир. Изначально подменив слова Творца словами творения (то есть собственными словами), а затем, развивая учение о богочеловечестве, сделав Слово Бога и слово человека равнозначными и равносильными в истории, Соловьев, посредством логических манипуляций с понятием «среда» (то есть Израиль), где произошло творение и откровение И. Христа, пришел к ложному выводу о том, что именно народу Израиля дано было «исключительнос» право определять дальнейшую судьбу всего человечества. Таким образом, единственно новым совершенно инородным элементом, который Соловьев внес в «русскую идею», есть каббала. Следовательно, «русская идея» Соловьева – суть масоно-каббалистическая идея, которую он по-иезуитски облек в благочестивые покровы христианства.

Но масоно-каббалистические семена ереси, посеянные соловьевским «учением», успели хорошо прижиться на русской почве. Среди тех, кого захватила религиозная ересь Соловьева, оказались не только «слабые мыслью», но и бесспорно одаренные историки, публицисты и философы Рос-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

сии. К числу таковых, прежде всего, следует отнести В.В. Розанова – одного из самых оригинальных и талантливых русских публицистов рубежа XIX–XX вв. Став жертвой масонской идеологии и апологетом иудаизма, Розанов только к концу своей творческой жизни осознал глубинную ложь и опасность еврейской национальной идеи и *пришел к заключению, что так называемое «священное бытие еврейского народа ... есть в то же время учение о быте», что «ничего помимо стремления к материальному обогащению и абсолютизации этого стремления в национальной идее евреев нет».*[53] Но этой просветленной мысли Розанова предшествовали долгие годы тяжелого помрачения необычайной силы его разума, плоды которого он столь опрометчиво направил к чужим берегам ложных пророков.

---

[53] Цит. по: Тайна Израиля: еврейский вопрос в русской религиозной мысли конца XIX – начала XX вв. СПб., 1993. С. 280.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ГЛАВА 2. ПРАВОСЛАВИЕ, ИУДАИЗМ И РУССКАЯ ИДЕЯ В ТВОРЧЕСТВЕ В.В. РОЗАНОВА

Сопрягая судьбы православия, русской интеллигенции и русской идеи, все более склоняешься к мысли о каком-то особом трагическом характере их взаимоотношений. На нетрадиционность этого типа взаимодействия еще в начале XX века обратил внимание известный русский публицист, литературный критик и философ П.П. Перцов, исследуя творческое наследие ярчайшего представителя блестящей плеяды русских публицистов рубежа XIX–XX веков Василия Васильевича Розанова (1856–1919 гг.).

Сравнивая критику христианства на Западе с критикой его со стороны Розанова, он отметил следующую ее особенность: «На Западе, кто не был христианином – был безбожен (или религиозен лишь вербально, как в «деизме»). Безбожен или в сторону позитивного гуманизма (все «Вольтеры»), или в сторону демонического человекобожия (все «Ницше»). Только в России стала возможна религиозная критика аскетического христианства. И это будет поважнее гуманистического полуреформаторства европейского типа – как у Достоевского и Толстого. В.В. Розанов нов и единственен, и пророчен для России, потому что, враждуя с христианством (аскетической его формой), не враждует с Богом».[1]

[1] Перцов П.П. Литературные афоризмы // Российский архив. М., 1991. С. 235.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Выясняя самую суть религиозно-жизненных исканий Розанова, Перцов верно указал на ошибку, которая допускается в зарубежной историографии в определении идейной направленности его творчества: «Суть Розанова, – с точки зрения автора, – конечно, – в требовании религиозного быта. Но сперва он укладывал это требование в рамки традиционного христианства и корил мир за нерадивое его осуществление. Позднее же «догадался» и направил свои укоры по другому адресу, оставаясь всегда на религиозной почве. Это совсем не «русский Ницше», как его звали близорукие «европейцы» (недаром он так не любил этой клички). Напротив, весь смысл Розанова в том, что это уже не «Европа».[2]

Перцов с полной определенностью указал один из источников заблуждения самого писателя в отношении христианства и И.Христа. Этот источник он усматривает в том, что Розанов, будучи православным, считал себя евреем (иудеем), поэтому при оценке учения И. Христа исходил из Ветхого завета, следовал Моисееву завету. Но по учению И. Христа, Ветхий завет завершился в Новом завете (христианство), следовательно, Ветхий завет не имеет самодовлеющего значения, а лишь пропедевтическое, то есть только как подготовка к мессианскому царству. И. Христос предсказывает разрушение иерусалимского храма, этого сосредоточия еврейских обрядов,

[2] Перцов П.П. Литературные афоризмы // Российский архив. М., 1991. С. 236.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и учит, что служить Богу можно везде, лишь бы это служение было духом и истиною. Более того, И. Христос резко обличает внешнюю набожность фарисеев, *чуждую внутреннего благочестия*, а в своей Проповеди утверждает, что Бог, некогда заключивший завет с еврейским народом, теперь заключает Новый завет со всеми народами и его мессианское царство не от мира сего, как ждали иудеи, а духовное, внутреннее, то есть Бог ставит выше духовную сущность религии и требования морали, придавая обряду лишь условный, символический характер, что особо раздражало иудеев. Отсюда становится понятной причина столь резкой рационалистической критики Розановым христианства вообще и, в особенности, его православной ветви, где главное внимание уделялось именно моральным заповедям Христа.

Парадокс этой критики однако состоит в том, что, во-первых, по верному заключению крупнейшего историка христианской церкви М.Э. Поснова, представление рационалистических богословов об учении Христа, как о чем-то неопределенном (Землер), или как об очищенном иудействе (Генке), или как о лишь моральном, а не догматическом учении, взятых вместе (Ригль и др.) – ошибочны. «Действительность, – пишет Поснов, – такова: Иисус Христос не разрывает связи с иудейством и высоко ставит Ветхий завет: «Не думайте, что я пришел нарушить закон» (МФ. 5:17). Он соблюдает обряды, праздни-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ки еврейские, посещает Иерусалимский Храм»,[3] хотя и возвышается над обрядом и дает свободные толкования Ветхого завета. Следовательно, с точки зрения Поснова, рационалистическая критика Розановым учения И. Христа и ошибочна, и не нова.

Во-вторых, как будет показано ниже, христианство кажется Розанову менее «половой» религией, нежели иудаизм, что также ошибочно. Тот же Перцов одной лишь сравнительной постановкой вопроса о «сексуальности» этих двух религий безоговорочно опрокидывает все розановские доводы в пользу иудаизма: «Но разве, – пишет он, – в мире «Ветхого завета возможны были «рыцарь бедный» и св. Тереза? Все половые секты – у нас и на Западе? Иоанн Лейденский, мормоны, хлысты и Кондратий Селиванов? В иудаизме (как и в магометанстве) простое, добросовестное, «семейно-бытовое» сожительство – хотя бы и с целым гаремом. «Оне», а не «она». Акт природы, а не лица. Там та же преснота пола, какая чувствуется и у самого Розанова, сквозь все его сексуальные умиления».[4]

В-третьих, с нашей точки зрения, сражаясь с обрядовой стороной христианства, Розанов упустил из виду обрядовую сторону иудаизма, которая гораздо более сурова и тотальна (тем более в отношении женщин) нежели у христи-

---

[3] Поснов М.Э. История христианской церкви. М., 2005. С. 58.

[4] Перцов П.П. Литературные афоризмы // Российский архив. М., 1991. С. 236.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

анства. Напротив, сильной стороной христианства выступает не обряд, а именно нравственность, поскольку победа, которую одержало христианство над иудейством и язычеством, над сильнейшим государством Древнего мира и всей его культурой, была одержана без всякой внешней силы, а только через нравственную мощь веры и любви, терпения и постоянства, так как у христиан не было ни храмов, ни статуй богов, ни военной силы.

В-четвертых, полагая себя евреем, Розанов не сразу понял важнейшего отличия иудейства от христианства, а именно: если христианство носит универсальный характер (для которого нет «ни эллина, ни иудея»), если оно не имеет своих исповедников известного народа, так как последователи христианства набирались или из иудеев, или из язычников, если всем народам здесь дается возможность искать спасения, если христианство лишено националистических тенденций, то евреи, согласно Поснова, «в несравненном своем большинстве были убеждены, что они были призваны лишь для собственного блага, спасения и наслаждения в мессианском царстве», а *другие народы войдут в это царство разве лишь в качестве трофеев избранного народа, то есть побежденными, рабами его. Это горделивое, богопротивное сознание было причиною отвержения еврейского народа и его полной катастрофой в 70–135 гг. от Р.Х.*».[5]

---

[5] Поснов М.Э. История христианской церкви. М., 2005. С. 46.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Наконец, последний парадокс жизни и творчества В.В. Розанова выразился в том удивительном факте, что, отрицая божественность Христа и утверждая его антибожественность, он под конец жизни «прозрел», принял христианство и умер под сенью всепрощающей православной церкви. Но, главное, по заключению П.П. Перцова, «Розанов отнюдь не еврей (как он сам о себе думал). Еврей неотделим от идеи Мессии, а Розанов вынимает из иудаизма именно эту идею. Вместо духовного человечества (мистический идеал еврейства) он удовлетворяется простым посюсторонним, земным человечеством. Его влечет лишенное всякой цели позитивное упоение игрою быта, заслоняющего от него бездну и создающее «жизнь» в переливах цветов на поверхности (стихия театра). Это семитский Восток вне еврейства – те «жрецы Ваала и Астарты», которых проклинали пророки Израиля».[6]

Наше предварительное обращение к анализу специалистов литературного наследия В.В. Розанова обусловлено рядом причин. С одной стороны, это широкий разброс мнений относительно сущности розановской концепции христианства и личности самого Христа: они варьируются от утверждения определения Розановым христианства как «религии смерти», которая «способна только мешать достоверному пониманию нынешней ре-

[6] Перцов П.П. Литературные афоризмы // Российский архив. М., 1991. С. 236.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

альности»,[7] до стремления им обосновать исключительную роль христианства в духовном возрождении современной России. С другой стороны, глубоко скрытым противоречием розановской концепции христианства, понять и выяснить которое современному читателю будет непросто, учитывая тем более метафоричность и изящность логических силлогизмов В.В. Розанова в обосновании им своих взглядов.

Приступая к анализу его учения, отметим, что концептуальная разработка проблем христианства была дана Розановым в работах: «Темный лик (Метафизика христианства)», «Люди лунного света (Метафизика христианства)», «Место христианства в истории», «Русская церковь», «Психология русского раскола», «Апокалипсис», «О сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира», «Возле "русской идеи..."».

Рассматривая Библию, как пишет Розанов, «с точки зрения жизни», он почувствовал что-то «неладное» во всем историческом христианстве и задался главным вопросом: а был ли Христос действительно Мессией, Сыном Божьим? И что, в таком случае, есть христианство как учение Христа?

Мучительные поиски Розановым ответа на эти вопросы привели его к отрицательному выводу: Христос – не Мессия, поскольку пришел на землю не исполнять, а нарушать Божий завет – «плодитесь и множьтесь» (Ветхий завет). «Но вот, – пишет Розанов, – явился на Землю Иисус Слад-

[7] Митрохин Л.Н. О времени и о себе // Вопросы философии. 1995. № 2.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

чайший и все плоды Земли вдруг стали горькими... Великая красота *(Христа – Г.К.)* делает нас безвкусными к обыкновенному. И когда необыкновенная красота его просияла, озарила мир, сознательное мировое существо, человек, потерял вкус к окружающему его миру. Просто мир стал для него горек, плосок, скучен. Вот, – заявляет Розанов, – главное событие, происшедшее с пришествием Христа... Мир стал тонуть около Христа. Наступил всеобщий потоп прежних идеалов. Этот потоп и называется христианством»[8].

Анализируя данную инвективу писателя, возникает, по меньшей мере, два возражения, подтверждающие искажение Розановым действительной истории. Оба возражения касаются состояния языческого и иудейского мира перед пришествием И. Христа.

Как мы уже отмечали, И. Христос прямо говорил: «Не думайте, что Я пришел нарушать закон» (МФ. 5:17), а как подтверждает история, еврейский закон – плодитесь и размножайтесь он вовсе не нарушил. Тем более несостоятельным является обвинение Розановым в «потоплении» прежних идеалов народов мира с приходом Христа и превращение этого мира благодаря Христу в «горький», «плоский» и «скучный». Сошлемся на компетентное мнение того же Поснова. Исследуя религиозные, нравствен-

[8] Розанов В.В. О сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира / В.В. Розанов. М., 1990. Т. 1. С. 509.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ные и философские воззрения в век Рождества Христа, М.Э. Поснов приходит к выводу, что, «с одной стороны, древний мир в рассматриваемое время представлял собою довольно грустное зрелище падения античного гения, а с другой – открывал свежие точки, к которым могла привиться новая жизнь. Упадок коснулся собственно философии; что касается нравственной стороны, то в теоретическом отношении, в этике происходило какое-то топтание на месте, повторение с некоторыми вариациями сократовских воззрений на добродетель… Не видя выхода из таких воззрений, люди беспомощно метались в жизни, переходя от стоического ригоризма и неопифагорейского аскетизма в практическое эпикурейство. Стоики в самоубийстве видели лучший исход человеческой жизни; практические епикурейцы весь смысл полагали в утонченном гедонизме, а люди низшего развития – вообще в грубых развлечениях».[9] Таким образом, человечество, как видим, искало спасения в Мессии именно потому, что само «потопило» прежние идеалы задолго до прихода И. Христа с его «сладчайшей» красотой.

Однако развивая свою идею о потоплении человечества христианством, Розанов выводит отсюда и другие «результаты»: «Результаты этого потопа, – пишет он, – были ужасны: потонули все другие боги, низводились в ничто человеческие отношения перед мировым, небесным идеалом,

[9] Поснов М.Э. История христианской церкви. М., 2005. С. 45.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

а по мере того, как человек все более внимательно глядел на Иисуса, он бросал все, всякие дела и умирал. Вообще, смерть и познание Христа как-то взаимно требуются: как только вы на Христа взглянули, так и стали куда-то переходить из мира… умирать».[10] Поэтому, с точки зрения Розанова, Христос «похулил» мир своею красотою, то есть погубил его и унизил, так как именно Христос принес для евреев гибель и рассеяние, а для всех остальных жителей планеты – чахотку, рак, сифилис, убийства, грабежи. «Где же тут, – спрашивает Розанов, – знаки искупления? Где вообще метафизические перемены в самом бытии человечества?». Ведь «эмпирический человеческий материал», найденный уже готовым Иисусом в Израиле, был «выше того», который он оставил после себя маленькой планете с «жалким, скорбным и недоумевающим населением». И если взять планету нашу, которую Иисус приходил искупить, утверждает Розанов, то «она наказана им вся, а вовсе не искуплена».

Как видим, здесь Розанов явно профанирует читателя, поскольку, обвиняя Иисуса во всех грехах, он не представляет ни одного ни фактического, ни логического, ни исторического доказательства того, что «эмпирический человеческий материал», найденный Иисусом в Израиле, был «выше», нежели он оставил после себя. Лучшим доказа-

[10] Розанов В.В. Темный лик // Розанов В.В. Собр. соч. М., 1990. Т. 1. С. 87.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тельством заблуждения Розанова является тот факт, что именно евреи первыми начали искать Мессию, неудовлетворенные своим «эмпирическим материалом».

Явное непонимание сути явлений и их причин Розанов допускает и при сопряжении мессианских функций Иисуса: «искупление» и «наказание». Особенно очевидным этот факт становится при анализе им причины наказания евреев («Богом избранный народ, которому он одному дал свое откровение»). С точки зрения Розанова, у Иисуса не было никаких оснований наказывать народ Израиля, поскольку, когда его повели на Голгофу, то за ним шло «великое множество иерусалимского народа, а женщины плакали и рыдали о нем». Но что сказал Иисус, обратившись к ним? – «Дщери иерусалимские, – изрек он, – не плачьте обо мне, но плачьте о себе и детях своих. Ибо придут дни, в которые скажут: «Блаженны неплодные, утробы не родившие и сосцы не питавшие. Тогда начнут говорить горам: «падите на нас», а холмам – «покройте нас».[11]

В этом обращении Христа, якобы, к сострадающему к нему народу Розанов усматривает угрозу близких мук человеческих. Отсюда его вопросы: За что же наказан народ, который не мог узнать в Христе Мессию? Возможно ли было, чтобы улица, площадь, безграмотная толпа и «очень ответственные вожди Израиля» признали его Мессией

[11] Розанов В.В. Темный лик // Розанов В.В. Собр. соч. М., 1990. Т. 1. С. 555.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и притом до воскресения? За что было судить Израиль, который никогда не слыхал о Сыне Божьем ни от Моисея, ни от пророков? И если уж Фоме, близкому Иисусу ученику, было «позволительно усомниться», то чего же было требовать от далеко стоящей толпы народа и наказывать евреев и все человечество? Поэтому, заключает Розанов, вполне естественно и логично, что «евреи отказались принять нечто неслыханное, невозможное, невероятное, противоречащее».

Но, во-первых, И. Христос не наказал все человечество, а отверг только богопротивные умонастроения евреев. Во-вторых, Розанов вводит в свою аргументацию понятие «противоречащее». Но противоречащее чему? О чем умолчал Розанов? Да именно о том, что еврейский народ ждал такого Мессию, который только ему, еврейскому народу вручит мандат на управление человечеством, даст только евреям Царствие Небесное на Земле и искупление. Но Иисус, как мы уже отмечали, признал Ветхий Завет всего лишь как подготовительный и утративший свое значение, *а в Новом Завете И. Христа все человечество получало возможность на искупление и Царство Небесное, но не на Земле.* Однако за это был наказан Иисус, а вовсе не еврейский народ, на чем настаивал Розанов.

Наказание же еврейскому народу в виде рассеяния по всему миру и лишения его своей территории пришло вовсе не от Иисуса, а по сугубо политическим причинам, действовавшим в Древнем мире того периода, где, конечно же, религи-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

озный фактор играл существенную роль. «Иисус Христос, – пишет Поснов, – не был политическим или социальным деятелем. «Воздадите кесарево кесареви, а Божие Богови», «Царство мое не от мира сего», – поучал Христос. Он относился совершенно индифферентно к господствующему государственному складу и отвергал политические вожделения народа и своих учеников. Ни Пилат, ни Ирод не признали его виновым в противогосударственной и противосоциальной деятельности, в чем старались обвинить его иудеи! Он исключительно религиозно-моральный деятель. Сам не прошедший систематической школы, не создавший определенной системы теоретического и практического учения, не установивший сложной организации для своего общества, он не подходил под обычный тип законодателя и организатора».[12]

Действительно, как показывают факты истории, окончательное рассеяние еврейского народа есть прежде всего результат политических притязаний Рима императорского периода его истории, а именно: римский полководец Веспасиан, избранный кесарем в 69 году, начал это дело, а завершил его сын Веспасиана – Тит, окончательно завоевав Иерусалим в 70 году.

Либо незнанием истинных причин распространения христианства, либо превратным толкованием учения И. Христа объясняются и все другие нарекания Розанова в адрес Иисуса, которого он обвиняет в том, что тот принес на Землю

[12] Поснов М.Э. История христианской церкви. М., 2005. С. 58.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

«психологию меча», разделив мир на враждующих богатых и бедных, причем, по велению Иисуса, муки, якобы, должен постигнуть именно «нежных, любящих и кротких». Свидетельством этого, по его мнению, служат следующие изречения И. Христа:

1) «Будут, которые скажут мне в день Последнего суда: «Господи, Господи, не мы ли называли имя Твое». Но я скажу им: «Не знаю вас: идите в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его»;[13]

2) «Не праведники нуждаются в помощи, а грешные»; «Не семь раз надо пощадить, но семижды семь»; «Я пришел ради погибающих овец дома Израилева»;

3) «Огонь пришел низвести Я на Землю: и как желал бы, чтобы он уже разгорелся!.. Думаете ли вы, что Я пришел дать мир Земле? Нет, говорю вам, но разделение».[14]

Как видно из приведенных Розановым изречений И. Христа, все они вырваны из контекста Евангелий от Павла и Петра. А между тем, согласно Евангелиям, Иисус ведет речь в *первом* изречении не о «нежных, любящих и кротких», а богатых и грешных, требующих от Бога прощения и рая. Во *втором* изречении Христа вовсе нет ни малейшего «лицемерия» и «лжи», в чем его подозревает Розанов. Поэтому у читателей нет никаких оснований доверять более Ро-

---

[13] Розанов В.В. Темный лик / Розанов В.В. Собр. соч. М., 1990. Т. 1. С. 553.

[14] Розанов В.В. Русская церковь // Религия и культура. М., 1990. С. 338.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

занову, нежели Иисусу, поскольку Иисус своими деяниями доказал цель своего прихода на Землю.

Совершенно искажает Розанов и смысл приведенного им *третьего* изречения И. Христа относительно «разделения» людей и того «огня», который он принес на Землю. Согласно контексту Евангелий от Павла и Петра, здесь речь идет не о внедрении Иисусом социального антагонизма на Земле, который существовал в обществе задолго до появления Христа, а об очищающем огне, призванном своим светом разделить зло и добро с тем, чтобы восторжествовал нравственный закон. И. Христос для того и явился на Землю как посланник и сын Бога, что весь Ветхий Завет евреев утратил свое значение, и все человечество, а не только еврейский народ, нуждались в спасении через Божественное Откровение, чему и служит нравственный закон.

Однако поскольку начались гонения на христиан и тотальное их истребление, организованное вождями еврейского народа, Иисус, принимая на себя человеческий удел мученика, предупредил евреев о Божественных (а не собственно своих) источниках возмездия. Но ничего карательного по отношению к «дщерям Иерусалима» сам И. Христос не совершал, как утверждает Розанов. В этой связи особенно кощунственным выглядит интерпретация Розановым принятия И. Христом мученической смерти. Согласно его версии, главная причина принятия Иисусом своего распятия на кресте заключается в том, что «он хотел быть без

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

греха». «Чтобы быть без греха, – пишет Розанов, – Христу и надо было удалиться от мира. Оставить мир… то есть обессилеть его. Силушка-то – она грешная. Без силушки что поделаешь? Надо выбирать: или дело, или безгрешность. Христос выбрал безгрешность. В этом и состоит смысл искушения в пустыне».[15]

Суммируя все свои аргументы против деяний И. Христа, Розанов делает вывод: И. Христос – не Мессия и не Сын Божий, он антибожественен, он – «денница». «Зачем ты сказал, – ставит вопрос Розанов, обращаясь к Иисусу, – что *Я* и Отец – Одно? Вы не только одно, а ты идешь на Него. Ты оскопил Его. И только, чтобы оскопить – и пришел… О, ты не друг человечества. Нет, не друг… Но как Бог ты его ужасно угнел, до последнего рабства. Поистине – «рабы Господне… Не потрясает ли: не единый мученик не был пощажен. А ведь мог бы».[16]

В этом вердикте Розанова И. Христу все доводы от начала до конца не соответствуют истине, что и дало моральное право Иванову-Разумнику назвать его «юродивым в русской литературе». В самом деле, наши канонические Евангелия, как исторические источники о жизни И. Христа, имеют неопровержимые доказательства его нравственного подвига. Древность этих источников зарегистрирована еще памятниками I-го и начала II-го вв. посланием Климента Римского,

---

[15] Розанов В.В. Апокалипсис. М., 1990. С. 31.

[16] Там же. С. 30.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

посланием св. Игнатия, «Учением двенадцати апостолов». Подлинность, аутентичность Евангелий, то есть принадлежность их Матвею, Марку, Луке, Иоанну, заверяется Папием Иерапольским, а в первой половине II-го века – святым Иеримеем. Наконец, достоверность евангелистских рассказов не может подлежать сомнениям, ибо ученики И. Христа и их спутники имели возможность наблюдать его жизнь и слышать непосредственно (или через посредство апостола Павла и апостола Петра). Все эти исторические документы свидетельствуют о великом подвиге И. Христа, о великих деяниях Сына Божьего во имя спасения человечества, стоящего на краю морально-нравственной гибели.

Однако Розанов не ограничивается только отрицанием Божественной миссии И. Христа на Земле. Отожествив историческое христианство с обликом И. Христа, он приходит к утверждению антибожественности христианства вообще как религии. Ход его рассуждения следующий: поскольку христианство «черное», «монашеское» верно выражает сущность самого Христа, при этом церковь всегда считала его своим Богом, а весь мир «во зле лежащим, то ведь и наоборот: если весь мир и жизнь наша – божественны и благословенны, то христианство по сути своей антибожественно». Таким образом, заключает Розанов, если весь мир был создан Богом, если он так и определяется – «Мир Божий», то отсюда следует, что вся мировая жизнь, весь мир «есть дитя Божие», то есть божественны, а Иисус и все христианство – «антибожественно».

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Как видим, и здесь Розанов допускает явную логическую ошибку в своем анализе исходных положений христианства. Во-первых, признавая факт наличия в мире зла, христианство вовсе не отрицает, а признает и всемерно защищает присутствие в мире добра. Во-вторых, если сам Розанов признает господство в мире христианства, то есть зла, с его точки зрения, то тем самым фактически он признает, что божественное происхождение мира не исключает наличия в нем и добра, и зла, опровергая тем самым себя самого. Следовательно, если христианство верно признает несовершенство мира в силу наделения Богом человека свободной волей, то есть свободой выбора между добром и злом, то Розанов отказывает человеку в этой свободе, признавая божественное происхождение мира, но исключая из него бесконечное разнообразие.

Исходя из ложного посыла, Розанов, наконец, отрицает даже космологичность христианства, обвиняя его в ограниченности и бессилии: «Христианство, – утверждает он, – не космологично: на нем трава не растет. И скот от него не множится. А без скота и травы человек не проживет». Более того, христианство, с его точки зрения, «само в себе», оно «не ест», оно «гнило, голодает и жаждет и питается не христианским произрастанием», поэтому оно «зовет, требует, алчет», но «в таком разе оно и есть апокалипсис».[17] Это был высший приговор, вынесенный Розановым христианству.

---

[17] Розанов В.В. Апокалипсис. М., 1990. С. 15.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Чем объясняется столь резкое неприятие христианства со стороны одного из самых талантливых писателей России «серебряного века»?

Помимо прямого влияния В.С. Соловьева (личного и творческого), с нашей точки зрения, данный факт объясняется, по меньшей мере, двумя причинами. Первая из них лежит в области чисто житейской банальности – семейная проблема, нерешенность которой Розанов, благодаря своему особому поэтическому дару, поднял до уровня космической значимости. Дело в том, что в 1891 году Розанов тайно обвенчался с В.Д. Бутягиной. Первая жена – А.П. Суслова – не давала ему развода, а дети от незаконного брака с Бутягиной считались незаконнорожденными. Это обстоятельство во многом и определило отношение Розанова к христианству, которое отказывалось признать «божественность» данного брака, что и породило в творчестве писателя болезненную тему «пола», точнее, «точку пола», по выражению самого Розанова.

И начиная с этого времени, пол для него становится «всеобщим синтезом», плоть – «святостью», а пути чисто физиологические – суть «пути космические». С этой точки зрения, сам брак определяется Розановым как явление «метафизическое», а совокупление как «метафизический корень, метафизическое основание» всей жизни человечества.[18] Утверждая святость пола, святость плоти, он определяет поло-

[18] Розанов В.В. Люди лунного света. СПб., С. 138.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вое притяжение как религиозное, поэтому там, где нет пола, совокупления, там для Розанова нет и Бога, нет и семьи, являющейся «эфирнейшим цветком бытия».

Напротив, утверждает он, идеал христианства – это святость не «плоти», а святость «бессеменного зачатия»; для христианства плоть – «это проклятье, крест; свята не плоть, а бессеменность, царство бессеменных святых», то есть христианство – это уничтожение пола, импотенция и скопничество. Сам Иисус, как плод бессеменного зачатия, уверяет Розанов, «дела плоти объявил грешными, а дела духа – праведными». Не научив человечество мировоззрению, И. Христос заявил, что «дела плоти соблазняют вас». «Но если бы они не соблазнялись, – протестует писатель, – то человек и человечество давно умерли бы».[19] И вообще, «без греха человек не проживет, а без святости даже слишком проживет». Но если это так, заключает Розанов, то христианство фактически «выступило с идеей умерщвления плоти».

Вывод Розанова – либо явная спекуляция, либо откровенная профанация Библейского текста.

Известно, что по Библии, непорочное, «бессеменное», зачатие Иисуса, рожденного от святой Девы Марии, призвано было доказать божественное происхождение его от святого Духа. Но этим библейским фактом вовсе не отвергается ни святость брака, ни святость пола. Напротив, свя-

[19] Розанов В.В. Апокалипсис. М., 1990. С. 22.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тость их в христианстве даже подчеркивается. Более того, в христианстве строго охраняется святость брака, который «совершается на небесах», и никакого умерщвления плоти христианство не требует.

Однако указывая на человека как на явление, созданное «по образу и подобию» Бога и принадлежащее не только миру земному, но и божественному, абсолютному, *христианством естественно выше ставится его разумная, духовная составляющая индивида, как высшее начало, а не плотские, физиологические удовольствия, как низшие начала.* Это обстоятельство и привело со временем к возникновению у христианства монашества, что, кстати, составляет принадлежность всех больших религий, а не только христианства, и что является свободным выбором самого человека, желающего служить Богу. Поэтому у Розанова не было ни малейших оснований обвинять христианство в «умерщвлении плоти».

Вторая причина, приведшая Розанова к отрицанию христианства и обвинению его в антибожественности, некосмологичности, мертвенности и бессилии, состоит в том, что он являлся одной из множества жертв и невольных проводников масонской идеологии в России, преследующей отнюдь не «метафизические» цели, а задачи вполне материальные, политические: свержение самодержавия в России и осуществление социалистической революции.

Как верно отмечает М. Морошкин, – «Россия всегда была и есть сильна и непоколебима в своем могуществе твер-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дым пребыванием в вере православной… Доколе она будет православно бояться Бога, отцов и благоговейно чтить своих самодержавных государей, дотоле будет и пребудет в страхе народам Европы, шатким в своих верованиях в Бога, буйным и дерзким против своих государей… Давно народы европейские заметили это непоколебимое основание могущества России; давно и всячески старались ослабить и, если возможно, разрушить оное… Враги церкви, Отечества нашего старались в обосновании и распространении в России новых ересей и сект и привить Русским новейшие заблуждения чужих стран. Чужестранные заблуждения тем более опасны и даже гибельны для нашей православной церкви и Отечества, что они прикрыты мнимою духовностью… Скорее и успешнее, нежели через умножение сект, враги России надеялись ввести и усилить в России развращение нравов через умножение и размножение в ней разных вредных книг. Это сеть для веры и нравственности русских раскинута была очень широко. Враги замышляли опутать их со всех сторон».[20]

Сравнивая идейную направленность творчества Розанова по религиозной тематике с целевыми установками распространяемых в России масонских трудов западных авторов, не трудно заметить прямое, почти текстуальное сходство их содержания, что подтверждает правомерность выводов, сделанных М. Морошкиным.

---

[20] Морошкин М. Записка о крамолах врагов России // Русский архив. 1868. № 6. С. 1334, 1339, 1349–1350.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Мы ограничимся лишь отдельными выписками из масонской литературы западного происхождения, распространяемой в России не только в масонских ложах, библейских обществах, но и в университетах, духовных семинариях и приходах.

Вот что, например, писала некая госпожа Гион, пытаясь подорвать основания христианства: «Духовенство есть второй зверь Апокалипсический... Синоды и Вселенские Соборы суть третий зверь Апокалипсический. Весь мир, ослепленный сими слепыми вождями, бежит опрометью к своей вечной погибели. Христианство, как только успокоилось по плоти, стало наслаждаться довольством и прочь при Константине Великом, то скоро и переродилось в антихристианство, каково оно и доныне».[21]

А вот что мы обнаруживаем у И. Госнера – автора книги об Евангелии от Матфея, в которой он злобно нападает на И. Христа и на всех, исповедующих православную веру. Поставив себе в качестве главной цели доказать необходимость религиозной революции во имя господства на Земле «нового народа – духовного Израиля», он пишет: «Иудеи ожидали князя и царя, а получили вместо того плотника. Иисус Христос плотничал небо и землю...».[22] «Вы, стоя в православной церкви, при всей суетной славе и ложном уповании на вашу суетную веру останетесь чадами дьявола и ада... Может ли быть

[21] Морошкин М. Записка о крамолах врагов России // Русский архив. 1868. № 6. С. 1367–1368.

[22] Там же. С. 1370.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

что-либо безрассуднее на свете, как называть Иисуса своим Искупителем и Спасителем, не испытывая на себе силы Его? Он не твой Искупитель, доколе ты не искуплен от грехов… Все христиане имеют мертвого Христа в устах, в изображениях, в букве… Старую дорогу (то есть путь к спасению, указуемый православной церковью) должен ты оставить навсегда и навеки, если не хочешь попасть в руки к царю Ироду»…[23]

Как видим, и у Гиона, и Госнера, и у Розанова помимо сходства текстуального сходна и задача: истребить христианство, веру в божество и искупление И. Христа, дискредитировать Евангелие, учение о благодати и Духе Христовом.

Но наиболее опасным, с точки зрения религиозно-значимых и социально-политических последствий для России, является заимствование Розановым главной идеи самой злонамеренной иллюминатской книги – «Воззвание к человекам о последовании внутреннему влечению духа Христова».[24] Суть главной идеи этой книги состоит в том, чтобы поставить на место христианской веры новую религию, основанную на инстинкте, и, разрушив все христианские храмы, низвергнув все престолы, произвести мировую революцию.

Сошлемся вновь на статью М. Морошкина, в которой он дословно воспроизводит текст указанной книги. Вот некото-

---

[23] Морошкин М. Записка о крамолах врагов России // Русский архив. 1868. № 6. С. 1376–1377.

[24] Примечание: эта книга была переведена на русский язык еще в 1727 году, причем, без указания места издания и авторства.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

рые базовые положения этого сочинения: «Все *доброе в человеке происходит от инстинкта божественного. На нем основана религия; от него всякая истина заимствует свою силу*»... «Божественный инстинкт есть то Слово, которое светит во мраке неизвестности и заблуждений, производимых собственным человеческим разумом; Слово, его же мир не познал, поскольку сей самый разум, навлекающий тьму на него, не может объять Его»... «Инстинкт определяет степень различия религий»... «Он есть внутреннее сердечное чувство, которое никогда не обманывало»... Он есть внутреннее Слово, пища и жизнь души... Он есть Слово, Богом изрекаемое в человеке, которое должно наконец признать за самого Бога... Он есть Христос в человеке, внутреннее слово, Дух Божий... Только божественный инстинкт может понять Св. Писание... *«Только у последователей внутреннему влечению обретается религия и кроме ее нет другой»... «Дадим божественному инстинкту возбудиться в нас и будем следовать его влечению*... Не дадим места сомнению, чтобы инстинкт не был божественным во всех своих действиях... Будем слушать его в своем сердце, и мы убедимся, что как некогда пришел он во плоти, так и доселе продолжает свое пришествие... *Се тайна последних времен, тайна великая! Кто познал сию тайну... тот не хочет более разуметь Иисуса Христа по плоти».*[25]

---

[25] Морошкин М. Записка о крамолах врагов России // Русский архив. 1868. № 6. С. 1360–1362.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Таким образом, книга «Воззвание к человекам...» прямо утверждает, что инстинкт, или врожденная животная сила и низменные позывы человека есть Бог, Слово Бога, Дух Божий, а христианская вера мертва, инертна и ложна по своей сути, потому как в ней господствует слово человеческое, то есть разум.

Сравним теперь эту религию инстинкта с определением Розанова сущности христианства. «Русская церковь, – утверждает он, – развратила мир духовно, разрушив чистоту человеческих отношений. Вообще, церковь православная монофизична не только в той тенденции, что из воплощения Сына Божия изъяла собственно плоть, но и в другой, более вредной тенденции – она разрушает мир тем, что не допускает религиозному свету проникнуть в материю, в жизнь, в человеческие отношения, точнее... она допускает сюда свет так преломленно, что он разрушает, а не преображает. Момент преображения вовсе не известен Православию иначе как на словах, в словесных фетишах».[26] Таким образом, и в «Воззвании к человекам...», и у Розанова в работе «Русская церковь» извращается сам смысл Слова Божьего и утверждается культ «плоти», культ инстинкта.

Приведем еще один пример прямого заимствования Розановым главной идеи «Воззвания к человекам...». «Христианская церковь, – утверждает он, – есть религия нисходящего прогресса, а сама европейская цивилизация,

[26] Розанов В.В. Русская церковь // Религия и культура. М., 1990. С. 340.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вышедшая из кельи инока, давно переросла условную и искусственную фразеологию христианства и *должна незамедлительно отказаться от христианского учения*». Поэтому, вторит он «Воззванию к человекам...», Россия должна считать своей главной задачей поставить на место «религии смерти» *(то есть христианство – Г.К.)* «религию жизни» *(то есть иудейство – Г.К.)*.[27] Приговор Розанова христианству и Русской православной церкви, вынесенный им на рубеже XIX–XX столетия, то есть в тот период, когда в России началось мощное наступление носителей неоиудаизма на историческое христианство, был аналогичен наступлению неоплатонизма в Западной Европе периода Возрождения, откуда берет свое начало неоиудаизм, принудивший Европу жить по его законам.

Однако прослеживая судьбу В. Розанова в судьбе русского православия и «русской идеи», мы должны признать: если сам он, некогда воскликнувший: «*Я* был, я есть, мне вечность не нужна», оказавшись перед лицом смерти, то есть самой вечности, вернулся в христианство и принял смерть в лоне православной церкви, то судьба его идеи – культ плоти, уничтожение христианского учения, православных храмов и духовенства – иная: она прошла триумфальным шествием по России в годы Советской власти, оставив пепелище вместо храмов, низвергла Храм Христа Спасителя, лишила жизни десятки тысяч православного

[27] Розанов В.В. Русская церковь // Религия и культура. М., 1990. С. 342.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

духовенства, развратила своим культом плоти Россию 20-х – 30-х годов, реализуя теорию «бескрылого эроса», и продолжает растлевать «сексуальной революцей» современное общество. Самому же Розанову, как мы уже отмечали, удалось ценой громадных усилий вырваться из страшных тисков масоно-каббалы и в одной из своих последних работ, посвященной «русской идее», сказать с надеждой: «Ничего, барин… Вызволимся как-нибудь».[28]

Таким образом, Розанов нашел-таки розу разума в кресте настоящего.

[28] Розанов В.В. Возле «русской идеи»… // Русская идея. М., 2002. С. 288.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема «Русская идея» относится к числу тех вопросов, которые будут существовать в общественных науках до тех пор, пока существуют национальные государства. Подчеркивая непреходящее значение сохранения национального государства, авторы фундаментального исследования – «Нравственное государство. От теории к проекту» – прямо отмечают, что «в обозримом будущем за национальными государствами сохранится роль основных участников мировой политики, на которых ляжет ответственность за глобальную безопасность и развитие… именно поэтому необходимо сделать все возможное, чтобы не дать преждевременно стереть национальное государство – с политической и исторической карты и не дать заместить грядущее нравственное государство государством–рынком для биологезированного общества потребителей».[1]

Авторы монографии, однако, не ограничиваются чистой теорией: осознавая тот факт, что «без проекции на практику», без доказательства прогрессивного, практически значимого содержания выдвинутой теории невозможен и результат, они разработали конкретный проект, то есть методологию, стратегию и тактику перехода к нравствен-

[1] Нравственное государство. От теории к проекту / под общей редакцией С.С. Сулакшина. М., 2015. С. 152–153.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ному государству. Этот универсальный подход (с точки зрения методологии) неравнодушных и целеустремленных ученых – патриотов (с точки зрения их личностных характеристик) к судьбе России вполне корреспондируется со столь же неравнодушным и целеустремленным подходом к «русской идее» выдающегося русского мыслителя конца XIX – начала XX вв. Л.А. Тихомирова, давшего самое глубокое обоснование практического значения сохранения национального Русского государства.

Поистине страдая за судьбу русского народа, русской идеи и Русского государства, Тихомиров писал: «Для России этот вопрос едва ли не важнее, чем для большинства других стран, уже хотя бы потому, что он у нас постоянно возникает, а стало быть остается неясным, спорным, нерешенным для русского *национального самосознания*. С этой точки зрения этот по видимости столь отвлеченный теоретический вопрос имеет совершенно *практическое* значение…»[2] Подчеркивая особую опасность учения В.С. Соловьева для России в целом, Тихомиров в то же время указал на особую важность проблемы восприятия соловьевского учения о «русской идее» каждым отдельным человеком: «Как ни вредно непонимание самого себя и проистекающие отсюда колебания и частичные ошибки в поведении, все-таки гораздо страшнее утвердиться в *ложном* понимании себя. Это ложное понимание самого себя заставит потратить бесполез-

[2] Тихомиров Л.А. Что такое Россия? М., 2002. С. 258.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ную уже не какую-нибудь часть своих сил, а ложно направить *всю жизнь*, все силы, то есть уже не просто ослабить, а совершенно погубить себя».[3]

Наше исследование творчества и трагической судьбы В.В. Розанова – убедительное подтверждение правомерности вывода Л.А. Тихомирова: под влиянием прежде всего учения В.С. Соловьева этот необычайно талантливый русский публицист, писатель и философ пошел по ложному направлению в осмыслении русской церкви, «русской идеи» и сущности иудаизма.

Зловещие всполохи «русской» религиозной философии (главным образом В.С. Соловьева) продолжают и сегодня освещать люцеферским светом и вести по ложному пути русский народ, все более *трансформируя его национальное самосознание.* Причина одна: нужна наука, но она безжалостно уничтожается псевдореформами, диктуемыми США и Европой («Дорожная карта» «Европейский промышленный Круглый стол», «Совет по повышению конкурентоспособности», Всемирный банк); нужна идеология, но ее нет, она заменена суррогатом плюрализма идеологий в Конституции РФ, не отвечающей современному состоянию общества и государства. Но ведь тем и отличается государство от любого аморфного человеческого сообщества, плывущего без руля и ветра, что первым и *главным* критерием его статуса как такового есть

[3] Тихомиров Л.А. Что такое Россия? М., 2002. С. 258–259.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

идеология, то есть логика идеи, ведущая народ на реализацию заявленной этой идеей цели. В противном случае, мы действительно будем проводить реформы в России «до последнего русского». А для того, чтобы этого не произошло, для того, чтобы человечество остановило свой бег на пути к «историческому кладбищу» необходимо, чтобы носителями «русской идеи», на чем настаивал великий русский мыслитель Н.Я. Данилевский, стали «новые деятели, с *иным* психологическим строем, *иным* просветительским началом, *иным* историческим воспитанием», каковым он считал славянский культурно-исторический тип и прежде всего русский народ.[4]

Но сначала в России необходимо решить-таки «еврейский вопрос» с его сионизмом и неоиудаизмом, ибо умолчание данной проблемы грозит русскому народу превращением в рабов и «трофеев избранного народа», по выражению М.Э. Поснова – вековая мечта сионистов. Конечно, если Россия *не желает* получить нового Троцкого в лице Ходорковского: последний уже готов к захвату власти в России, о чем он прямо заявил в своем интервью радиостанции «Эхо Москвы» в начале 2015 года.

Однако предчувствуя, что «еврейский вопрос» в России безусловно будет поставлен, однофамилец и единомышленник В.С. Соловьева – В.Р. Соловьев, в душе которого, по его словам, «крошечными искорками» присутствует

[4] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 425.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

«свет синайских свидетелей», будучи стойким проводником учения о «русской идее» В.С. Соловьева и подобно ему, угрожает России: «Удивительно, – пишет он, – *но каждый раз, когда великие империи обращали свое внимание на евреев* и *пытались решить этот вопрос раз и навсегда, то результат оказывался незапланированным. Евреи выживали, а цивилизация – нет!*»[5]

Позволительно возразить г-ну В.Р. Соловьеву: Советский Союз тоже исчез, хотя руководство его в конце 80-х годов XX века вовсе не пыталось решить «еврейский вопрос» «раз и навсегда». Исчез не только Советский союз, но и Российская империя, и также только потому, что царское правительство перестало обращать внимание на «еврейский вопрос».

Но Россия – не Европа, много веков живущая по законам неоиудаизма, что и привело её в конечном счёте к полной духовно-нравственной деградации. Россия – великая и уникальная цивилизация, где общество, обращаясь к своим истокам и своей истории, вполне осознало: цивилизации потому и гибнут, что на «еврейский вопрос» власти перестают адекватно реагировать. А потому мы и ставим «еврейский вопрос», в том числе и перед В.Р. Соловьевым, для которого «быть русским крайне тяжело и непочетно». – Непочетно, право, быть дилетантом в исторической науке и позволять себе проводить «достаточно вольные историче-

[5] Соловьев В.С. Мы – русские! С нами Бог! М., 2009. С. 306.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ские параллели», а точнее, *ложные параллели*, те, которые позволил себе г-н Соловьев в своем антироссийском опусе.

Быть русским всегда было, есть и будет почетно. «Быть русским», – какой восторг! – восклицал А.В. Суворов.

«Русские идут!» От одного только этого возгласа враг бежал прочь с поля боя. А посему – России быть, но главное, не забывать предупреждение великого вождя Советского народа И.В. Сталина: «Сионизм – враг трудящихся всего мира, евреев не менее, чем не евреев».[6] Отсюда – его жесткая и последовательная борьба с любыми формами проявления сионизма – вплоть до физической ликвидации его носителей. Отсюда и непреходящая ненависть современных сионистов в России к Сталину – вплоть до требования провести марш антисталинистов и потомков репрессированных по всей стране подобно маршу «Бессмертного полка» в день 70-летия Победы советского народа над фашистской Германией. Марш сионистов в России организовать не удалось.

«Не родилось», – с явным сожалением произнёс В.Р. Соловьев на своем «Вечере...», посвященном Победе в Великой Отечественной войне.

«И не родится!» – утверждаем мы, ибо советские солдаты бросались в смертельную схватку с врагом с возгласом: «За Родину!», «За Сталина!».

---

[6] Борьба Сталина с финансовым Интернационалом // Концептуальная партия «Единения». 2004. № 4. С. 14.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Не следует забывать непреложный исторический факт: власть в России изначально носила сакральный характер независимо от формы правления. Но народ всегда знал, кто сидит на троне: царь-батюшка или царь-антихрист; вождь – спаситель или вождь – предатель России; президент – государственный изменник или президент, возрождающий Русь в её исконных и святых для народа традициях. Сегодня таковым спасителем России для народа стал В.В. Путин. За ним и пойдет Россия, и никакие марши сионистов не в силах изменить волю народа. Такова Русь, такова «русская идея» – путеводная звезда государства Российского.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Глава 1. Русская идея
в историософии В.С. Соловьева 8
Глава 2. Православие, иудаизм и русская идея
в творчестве В.В. Розанова 59
Заключение 87

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Научное издание

КРИНИЦКАЯ Галина Степановна

РУССКАЯ ИДЕЯ В РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ РОССИИ

Монография

Технический редактор *А.В. Лисевич*

Подписано к печати 28.05.2015. Формат 60x84/16. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл. печ. л. 5,53. Уч.-изд. л. 5,0.
Тираж 100 экз.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

